

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

НАКИШЕВ НУРЛАН СЕМБАЕВИЧ

Пытки: уголовно-правовые и криминологические аспекты

Диссертация на соискание степени
магистра юридических наук по образовательной программе
«7М04203-Юриспруденция» (научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры Специальных
юридических дисциплин
Института полевузовского образования
Амуртаева Д.Т.,
кандидат юридических наук,
юрист 2 класса

г. Косшы, 2022 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертация қылмыстық-құқықтық азаптауға қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелеріне арналған. Жұмыста отандық заңнаманы халықаралық заңнамаға сәйкес келтіру мәселелеріне назар аударылады. Жұмыста ресми түрде әрекет ететін тұлғаларды ҚР ҚК 146-бабы бойынша қылмыс субъектілеріне жатқызуға қатысты ҚР ҚК түзетулер ұсынылады. Бұдан басқа, құқық қолдану практикасын талдау негізіндегі жұмыста Азаптауларға қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыруға бағытталған шаралар ұсынылады.

РЕЗЮМЕ

Диссертация посвящена актуальным вопросам уголовно-правового противодействия пыткам. В работе уделяется внимание вопросам приведения отечественного законодательства в соответствие с международными. В работе предлагаются поправки в УК РК относительно отнесения к субъектам преступления по ст. 146 УК РК лиц, выступающих в официальном качестве. Кроме того, в работе на основе анализа правоприменительной практики предлагаются меры направленные на повышение эффективности противодействия пыткам.

SUMMARY

The dissertation is devoted to topical issues of criminal law counteraction to torture. The paper pays attention to the issues of bringing% domestic legislation into line with international ones. The paper proposes amendments to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan regarding the attribution of persons acting in an official capacity to the subjects of a crime under Article 146 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. In addition, based on the analysis of law enforcement practice, the work suggests measures aimed at improving the effectiveness of countering torture.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЫТКАМ	
1.1 Международно-правовые стандарты противодействия пыткам.....	14
1.2 Ответственность за пытки в уголовном праве некоторых зарубежных стран.....	23
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЫТКАМ	
2.1 Объективные признаки пыток.....	34
2.2 Субъективные признаки пыток	45
2.3 Квалифицирующие признаки пыток.....	52
3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЫТКАМ	
3.1 Состояние, структура и динамика пыток	60
3.2 Причины и условия, способствующие совершению пыток.....	67
3.3 Меры предупреждения пыток.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	87
---------------------------------------	----

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Акт внедрения.....	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты	95

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

1. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 11.03.2022).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/slajfdioqjfqrfjq (дата обращения: 11.03.2022).

3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (Ш) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 11.03.2022).

4. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/wqoi\[incv/cvvcsoij](http://www.un.org/ru/documents/wqoi[incv/cvvcsoij) (дата обращения: 11.03.2022).

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

в т.ч.	в том числе
г.	год
гл.	Глава
Евросоюз	Европейский союз
и т.д.	и так далее
КПСиСУ	Комитет по правовой статистике и специальным учетам
МВД	Министерство внутренних дел
ООН	Организация Объединенных Наций
п.	Пункт
разд.	Раздел
РК	Республика Казахстан
ст.	Статья
т.е.	то есть
УК РК	Уголовный кодекс
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс
ч.	Часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Свобода от пыток – это абсолютное право, которое не может нарушаться никем в независимости от обстоятельств, что закреплено в ст. 17 Конституции Республики Казахстан, согласно которой «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [1].

Запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания провозглашён международными документами Организации Объединённых нации (далее - ООН), которые являются юридически обязательными для стран, которые к ним присоединились.

Так, одной из гарантий неприкосновенности личности является также Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [2].

Кроме этого, запрет применения пыток и жестокого обращения устанавливает статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах [3].

В соответствии с указанными международными требованиями вытекает несколько важных обязательств государства, включая обязательства воздерживаться от актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и не допускать их, а также обязательства проводить эффективные расследования и привлекать виновных за такие действия к ответственности в судебном порядке, что подчеркивает особую значимость запрета пыток в системе общечеловеческих ценностей.

Республика Казахстана присоединилась и ратифицировала все вышеуказанные международные документы. В рамках международных договоров в Казахстане принимаются законодательные, административные, судебные и иные меры для предотвращения или наказания любых случаев применения пыток и приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

О необходимости совершенствования национального законодательства по борьбе с пытками и приведения его в соответствие с положениями Международной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных действий высказывался Президент Республики Казахстан в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» [4].

Вместе с тем, несмотря на принимаемые государством меры сотрудники правоохранительных органов, виновные в совершении пыток, как показывает практика, не всегда привлекаются к уголовной ответственности и зачастую данные деяния, носят латентный характер.

Так, анализ зарегистрированных уголовных правонарушений в Республике Казахстан с 2015 г. - 2021 г. свидетельствует о тенденции неуклонного роста таких фактов. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 116, в 2016 г. - 78, в 2017 г. - 96, в 2018 г. - 85, 2019 г. - 173, 2020 г. – 126, 2021 г. - 101 пыток [5].

Кроме того, в большинстве случаев дела по пыткам, либо не доходят до суда, либо изначально квалифицируются как превышение должностных полномочий, предусмотренного статьей 362 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК). Так, за 2019 г. и 2020 г. из всего количества зарегистрированных в ЕРДР дел по ст. 146 УК в суд дошло только 30% дел [6].

Все это вызывает разочарование граждан в авторитете государственных структур, создает несоответствие их деятельности принципам законности и справедливости.

В этой связи, учитывая, что пытки совершаются сотрудниками правоохранительных органов, теми, кто по долгу службы призван защищать права и свободы граждан от преступных посягательств, необходимо выработать более эффективные меры борьбы с этим преступлением.

Ради справедливости следует отметить, что отечественная законодательная база с принятием УК РК 2014 г. [6] претерпела существенные изменения. Реализуемые в УК РК концептуальные направления, с одной стороны, расширили подход в отношении преступлений, совершенных впервые или социально уязвимыми лицами, с другой стороны, ужесточили ответственность за тяжкие преступления, проявление рецидива, организованную преступность и воспрепятствование правосудию.

В частности, ужесточена ответственность за совершение пыток с 10 до 12 лет лишения свободы (в случае смерти, ст. 146 УК РК), введен запрет на применение амнистии и срока давности к ним (ст. ст. 71, 78 УК РК).

Однако законодательные изменения не решили проблемные вопросы теоретического и прикладного характера, связанные с практикой применения и соответствия норм отечественного законодательства международным правовым актам при реализации уголовной ответственности за пытки.

Следует также отметить, в качестве проблемы и тот факт, что диспозиция ст. 146 УК частично соответствует определению понятия «пытки» указанное в п.1 ст.1 Конвенции против пыток. В результате под диспозицию ст. 146 УК РК

не подпадают работники учреждений образования и здравоохранения, в т.ч. закрытого типа - врачи, санитары, педагоги, охранники и другие лица, наделенные властными полномочиями.

Примечание к ст. 146 УК РК также не соответствует положениям Конвенции против пыток. В частности, УК исключает ответственность за пытки, если они причинены в результате законных «действий», тогда как в Конвенции говорится о законных «санкциях». Под «санкциями» понимаются меры наказания, предусмотренные законодательством страны. Никакие «законные действия» сотрудников правоохранительных органов не могут оправдать пытки.

Кроме того, в настоящее время возникла необходимость изучения того, насколько эффективны были государственные меры по предупреждению пыток за последние годы.

Проблема предупреждения и пресечения пыток служит своеобразным индикатором реального отношения государства к соблюдению и защите основных прав человека, а ее решение, безусловно, носит системный характер.

В современных условиях необходимы разработка и реализация новых, более эффективных предупредительных мер воздействия на пытки, что позволит сократить не только их количество, но и повысит доверие населения к правоохранительным органам, будет способствовать получению поддержки общества в решении задач уголовного правосудия.

Отмеченные обстоятельства определяют направления дальнейшего научного поиска и дополнительно актуализируют потребность в исследовании поставленных проблем.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Попытки осмыслить юридическую природу и криминологические особенности такой фундаментальной проблемы как пытки многократно предпринимались в отечественной и зарубежной науке.

Среди специалистов, внесших вклад в исследование этой темы, следует выделить Е.С. Абулгазина, Л.Д. Гаухмана, А.А. Ешназарова, И.Я. Козаченко, Б.М. Курманбаева, А.Н. Ибраеву, Н.В. Иванцову, А.Б. Кирюхина, Э.Ф. Побегайло, Н.И. Панова, С.М. Рахметова, З.С. Токубаева, Р.Д. Шарапова и др.

Вклад в изучении данного вопроса, внесен Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, подготовившим методические рекомендации по расследованию уголовных дел о пытках на основе стандартов Стамбульского протокола.

Цель, задачи, объект и предмет исследования. Цель нашего исследования исследовать уголовно-правовые и криминологические особенности пыток и на его основе выработать рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства, а также повышение эффективности правоприменительной практики в данной сфере.

Данная цель исследования предопределяет решение следующих задач:

- определить понятие и сущность пытки в международном праве, законодательстве зарубежных стран и Республики Казахстан;
- исследовать проблемы применения пыток и правовую регламентацию ответственности за них в истории отечественного уголовного права;
- проанализировать признаки состава данного преступления и внести предложения по совершенствованию законодательства;
- изучить состояние, структуру и динамику данного вида преступности;
- раскрыть причины и условия, способствующие совершению пыток;
- выработать предложения, направленные на предупреждение и пресечение рассматриваемого вида преступления.

Объектом исследования выступают теоретические и практические проблемы противодействия применению пытки, ее причин и условий.

Предмет исследования составляют отдельные нормы отечественного, зарубежного и международного законодательства, направленные на

противодействие пыткам и совершенствование правоприменительной практики по эффективному применению данной нормы.

Методы и методологические основы проведения исследования. При подготовке работы использованы исторический, логический, сравнительно-правовой методы, анкетирование и интервьюирование, наблюдение, анализ аналитических материалов и статистических данных, а также методы моделирования и прогнозирования.

Обоснование научной новизны. В диссертации системно и комплексно проанализированы актуальные проблемы, связанные с квалификацией пыток. На основе выполненного исследования сформулированы понятие пыток, осуществлен анализ регламентации уголовной ответственности за пытку в законодательстве РК и зарубежных стран, в международном праве.

В рамках работы выработаны ряд теоретических положений, относящихся к определению сущности пытки, ее детерминантам, внесены предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства, сформулированы меры по повышению эффективности предупреждения рассматриваемого деяния.

Положения выносимые на защиту:

1. Для приведения отечественного законодательства в соответствие с положениями Конвенции против пыток ООН и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предлагается к субъектам преступления по статье 146 УК («Пытки») отнести лицо, выступающее в официальном качестве.

В этой связи необходимо в примечании к статье 146 УК РК дать следующее определение:

«Статья 146 Пытки

Примечание. Лицо, выступающее в официальном качестве признается – любое лицо, не подпадающее под определение должностного, но в полномочия которого входит установление ограничений или право требования их

соблюдения в отношении лиц, находящихся в их распоряжении, или под их опекой, охраной или в иной зависимой форме, или в случае отсутствия таких полномочий и прав, но признаваемые другими лицами.».

В целях правильного и единообразного применения норм уголовного законодательства аналогичное определение следует предусмотреть и в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 г. № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

2. Для усиления уголовной ответственности и с учетом тяжести совершенного преступления необходимо предусмотреть запрет на применение к лицам, осужденным за совершение пыток условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и внести соответствующие изменения в ст. 63 УК РК и ст. 72 УК РК.

3. В целях повышения эффективности противодействия пыткам предлагаются меры общего и специального характера.

При этом к общим мерам следует отнести:

- изменение критериев оценки эффективности деятельности правоохранительных органов (количество жалоб, служебная нагрузка, имидж полиции в глазах общественности, оценка полученного результата при достижении той или иной цели; и т.п.);

- усиление ведомственного контроля и прокурорского надзора за профессиональной деятельностью сотрудников (контролировать ход и результаты процессуальной проверки, законность и обоснованность принятых процессуальных решений, обеспечить контроль и надзор наиболее опытными сотрудниками, организовать незамедлительное рассмотрение жалоб и тщательно подходить к изучению всех обстоятельств, указываемых заявителями и т.п.);

- улучшение системы отбора на службу (обеспечение высокой эффективности и качества обучения, определяющего успешность осуществления ими своих функциональных обязанностей в среде профессиональной деятельности, введение единых правовых стандартов и норм прохождения службы, унификация правового статуса сотрудников, их материального обеспечения и социальной защиты и т.п.).

К специальным мерам следует отнести: введение сплошного видеонаблюдения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, служебных помещениях полиции и оперативно-следственных подразделениях правоохранительных органов; повышение правовой активности общественности, ее нетерпимости к пыткам; виктимологическое обучение населения навыкам защиты от произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Апробация и внедрение результатов. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационной работе обсуждены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также опубликованы в сборнике материалов международной конференции.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при проведении занятий по дисциплинам уголовно-правового направления, при разработке методических рекомендаций и подготовке научных трудов, а также в практической деятельности правоохранительных органов.

1 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЫТКАМ

1.1 Международно-правовые стандарты противодействия пыткам

Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан, в системе источников права особое место занимают ратифицированные международные договоры. Их отличительная особенность заключается в том, что они имеют приоритет перед законами и подчинены особым правилам возложения и исполнения обязательств.

Среди всех международных договоров, участницей которых является Казахстан большое влияние на совершенствование законодательства по предотвращению пыток имеет Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Кроме того, Республика Казахстан активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам обеспечения прав и свобод человека и на этой

основе формирует свое внутреннее законодательство. Важнейшим аспектом такого сотрудничества является предупреждение пыток и противодействие им. В этих целях ратифицируется целый ряд международных соглашений в сфере уголовной юстиции, касающихся проблем противодействия пыткам, имплементируются положения этих документов в национальное право путем установления норм, запрещающих пытки и действия, равносильные пыткам.

Нашей страной ратифицирован целый ряд международно-правовых актов в целях борьбы против использования пыток и жестокого обращения с человеком.

Среди международных актов, составляющих основу международно-правового предупреждения пыток, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г., в которой указывается, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира ... и необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона ...» [7].

В статье 5 Всеобщей декларации прав человека закрепляется общий принцип человеческого сосуществования, означающий, что «никто не должен подвергаться пыткам либо такому обращению или наказанию, которые унижают достоинство или являются жестокими, бесчеловечными».

Аналогичное требование содержится в положениях Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Так, согласно ст. 7 данного Пакта «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам».

В целях регулирования вопросов исключения применения пыток и насилия в отношении всего человечества и содержащими гарантии соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина Генеральная Ассамблея ООН 9 декабря 1975 г. принята Декларация о защите всех лиц от пыток и других

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [15].

Статья 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой ООН, содержит определение пытки, под которой понимается: «...любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. В это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания».

В ст. 2 указанной Декларации подчеркивается особая общественная опасность рассматриваемого деяния и его противоречие Всеобщей декларации прав человека. При этом, указывается, что «.. любое действие, представляющее собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, является оскорблением человеческого достоинства и должно быть осуждено как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека».

Согласно статье 3 Декларации «никакое государство не может разрешить или терпимо относиться к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Исключительные обстоятельства, такие как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не

могут служить их оправданием. Ответственность за применение пыток должна распространяться не только на непосредственных исполнителей, но и «относиться к действиям, которые представляют собой участие в пытках, соучастие в них, подстрекательство или намерение подвергнуть пытке».

Международно-правовые стандарты запрета пыток и их криминализации закреплены в Конвенции ООН против пыток. В частности, в Конвенции дано определение преступления пытки, провозглашен принцип абсолютного запрета ограничения права человека на защиту от пыток, а также разработан контрольный механизм по реализации норм Конвенции государствами-участниками. Превентивная составляющая борьбы с пытками закреплена в Дополнительном протоколе к Конвенции против пыток 2002 г.

Республика Казахстан 29 июня 1998 г. ратифицировала Конвенцию ООН против пыток и других видов жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания. В качестве участника Конвенции наше государство взяло на себя обязательства: «в соответствии с конституционными принципами правовой системы разрабатывать и проводить скоординированную политику противодействия пыткам и другим видам жестокого обращения и наказания, а также руководствоваться ею при реализации реформ законодательного и институционального характера».

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания определяет пытку как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству,

или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

В Конвенции особо оговаривается, что эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении.

В ст. 2 Конвенции регламентируются условия противодействия пыткам. Во-первых, «каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Во-вторых, никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. В-третьих, приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток».

Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке.

Особо подчеркивается, что участие в Конвенции предполагает установление соответствующих наказаний за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Согласно ст. 15 Конвенции, «каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица,

обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано».

Государство-участник также обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, когда они совершаются государственным должностным лицом, иным лицом, выступающим в официальном качестве, по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия.

Статья 3 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть подвергнут медицинским или научным опытам без своего свободного согласия» [8].

Модельный Уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств, принятый 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, содержит модель нормы-запрета, относящейся к применению пыток (ст. 126) [9].

Таким образом, уважение прав и свобод человека, в частности запрет на применение пыток, актуализирован в целом ряде международных договоров и обязанность государств - соблюдать основные права и свободы человека в любых ситуациях.

Вместе с тем, надо иметь в виду, что не все виды жестокого обращения подпадают под международно-правовой запрет. Иногда бывает трудно провести границу между жестоким обращением, с одной стороны, и правонарушением, с другой. Дело в том, что в различных обществах, а также у индивидов в рамках одного общества могут существовать различные представления, что является жестоким обращением.

Для того чтобы понять, какая форма поведения является недопустимой международно-правовыми нормами, необходимо проанализировать юридический смысл основных понятий, используемых в международно-правовых документах, относящихся к запрету пыток: пытка, бесчеловечность, унижение достоинства, обращение и наказание.

Понятие пытки имеет свой особый юридический смысл. В международном праве используются два понятия «пытка» и «жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание».

Анализ международных документов показывает стремление придать пытке особый смысл как умышленному бесчеловечному обращению, приводящему к чрезвычайно серьезным и жестоким страданиям.

В этой связи необходимо сослаться на ст. 1 Резолюции 3452 (XXX), принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 г., в которой говорится: «Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания».

Следует отметить, что США, подчеркивающие свою исключительность и критикующие другие страны за нарушение прав человека в форме применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, тем не менее не являются единственным государством, внутреннее законодательство которого не полностью соответствует ратифицированным договорам. Примерно так же обстоят дела у Австралии: если ратифицированный договор законодательным путем не имплементирован во внутреннее законодательство, то он не является частью национального права. До сих пор Уголовный кодекс Австралии 1995 г. (гл. 8) не в полной мере обеспечивает защиту прав, изложенных в КПП, и соблюдение запретов на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, содержащихся в Международном пакте о гражданских и политических правах. А также, согласно австралийскому

федеральному законодательству, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание со стороны должностных лиц не во всех контекстах предусматривают уголовную ответственность. Не лучше обстоят дела на региональном уровне, где отсутствует единообразный подход к криминализации пыток и других форм жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания. Так, акты пыток в одних австралийских штатах рассматриваются в качестве уголовного преступления, а в других за акты пыток могут привлекать к уголовной ответственности, только опираясь на положения о других уголовных преступлениях [10, с. 36].

Можно привести массу примеров, подтверждающих, что в демократически развитых странах достаточно распространенной остается практика, когда пытки, криминализованные в уголовном законодательстве государства, не включают в полном объеме все элементы определения пытки в соответствии с международными стандартами.

В международно-правовом определении пытки можно выделить три основных признака, характеризующих ее: причинение сильной физической боли или нравственного страдания, намеренное или умышленное причинение боли, преследование конкретной цели, а именно, получение сведений, наказание или запугивание.

Исходя из смысла международно-правовых документов, пытку следует отличать от других форм жестокого обращения на основании различия степени интенсивности причиняемого страдания. Степень жестокости или интенсивности причиняемого страдания могут определяться такими факторами, как: продолжительность; физическое и психологическое воздействие; пол, возраст и состояние здоровья жертвы; способ и метод его исполнения.

Однако смягчающее воздействие данных факторов при оценке того, является ли указанное обращение пыткой, должно быть минимальным. К примеру, действия, которые объективно причиняют сильную боль, считаются

пыткой независимо от того, является ли пострадавшее лицо мужчиной или женщиной, отличается ли лицо крепким телосложением или нет.

Как уже отмечалось, пытка в международном праве характеризуется как преднамеренная (умышленная) форма бесчеловечного обращения. Термин «пытка» часто используется для обозначения бесчеловечного обращения, имеющего определенную цель, будь то получение сведений или признания, а также исполнения наказания.

Необходимо отграничивать пытку от иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Жестокое обращение, не являющееся пыткой по причине своей недостаточной степени интенсивности и целенаправленности, можно квалифицировать в качестве бесчеловечного или унижающего достоинство. Многочисленные случаи бесчеловечного обращения имеют место в контексте задержания или правомерно назначенного наказания, когда лица подвергаются плохому обращению, отличающемуся жестокостью, степень и интенсивность которого либо отсутствие целенаправленности недостаточны для того, чтобы квалифицировать его в качестве пытки.

Под унижающим достоинство обращением подразумевается такое обращение, которое вызывает у пострадавшего чувство страха, тревоги и неполноценности, приводящее к его унижению и запугиванию, а также к снижению его способности к физическому и моральному сопротивлению, или заставляющее жертву действовать против своей воли или совести.

При рассмотрении вопроса о том, является ли наказание или обращение унижающим достоинство в контексте ст. 1 Конвенции ООН против пыток и других международно-правовых документов, необходимо учитывать, было ли при этом целью унижение или запугивание индивида, а также оказывают ли они воздействие на личность, несовместимое с принципами международного права.

Такие факторы, как пол и возраст жертвы, могут оказать значительно большее влияние на признание обращения унижающим достоинство,

бесчеловечным или даже пыткой, поскольку процесс оценки имеет субъективный характер. Думается, в данном случае может быть достаточно и того, что жертва ощущает себя униженной в своих собственных глазах.

Рассматривая вопрос о международных стандартах допустимости доказательств, полученных под пытками и иным путем бесчеловечного обращения с задержанными (арестованными) по уголовному делу, в первую очередь необходимо сказать о практике Европейского Суда по правам человека, поскольку именно она формирует такие стандарты. Так же надо отметить значение такого международного законодательного акта как Европейская конвенция 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод». Данный законодательный акт, один из наиболее важных документов, на который ссылается ЕСПЧ при принятии своих решений. Конвенцию признают большинство европейских государств.

Следует отметить, что Казахстан не ратифицировал Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и соответственно не признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека.

Таким образом, международные нормы направлены на предотвращение пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения и призывают государства принять конкретные меры по предупреждению подобных нарушений в отношении лиц, подозреваемых в совершении общественно опасных деяний, а также в отношении тех лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Казахстан планомерно и последовательно выполняются рекомендации международного сообщества по вопросам предупреждения пыток и вносятся изменения в законодательные акты с целью соответствия международным стандартам.

1.2 Ответственность за пытки в уголовном праве некоторых зарубежных стран

Обращение к опыту уголовного законодательства зарубежных стран в сфере борьбы с пытками имеет большое значение, а также дает возможность под другим углом взглянуть на ряд проблем отечественной науки и выработать меры по совершенствованию отечественного законодательства в указанной сфере.

Изучение зарубежного права помогает правоприменителям лучше узнать право своей страны, поскольку в сравнении, возможно, выявить пробелы и выработать новые меры противодействия.

Пытки представляют с собой угрозу обеспечения стабильности государства, поскольку в ряде случаев лица, призванные защищать права и свободы личности, не только не выполняют функции по их обеспечению, но и сами нарушают их, что приводит к неверию в закон и необходимость его соблюдения.

Следует отметить, что ряд зарубежных стран придает нормам, направленным на борьбу с пытками конституционный статус и Казахстан в данном вопросе не исключение.

Так, статья ст. 17 Конституции Республики Казахстан закрепляет охрану достоинства личности и устанавливает запрет на применение пыток. Аналогичные нормы содержатся в Конституции Российской Федерации (ст. 21), в Азербайджанской Республике (ст. 46), в Республике Кыргызстан (ст.19), в Республике Беларусь (ст. 25), в Республике Армения (ст. 19) и т.д. Среди стран дальнего зарубежья конституционный запрет пыток предусмотрен в Конституциях Германии (ст.2), Республики Кипр (ст. 8), Республики Польша (ст.40), Республики Хорватия (ст. 23), Японии (ст. 36), Кувейт (ст. 31), Ирак (ст. 35), ОАЭ (ст. 26), Республики Афганистан (ст.29), Китая (ст. 38) [11, с. 43].

Таким образом, запрет пыток получил свое широкое закрепление в текстах конституций стран мира. Ряд стран выводит данный запрет из содержания таких основных прав, как право на жизнь или право личной

неприкосновенности. В иных государствах запрет на пытки является продолжением принципа охраны и защиты достоинства человека.

Следует отметить, что в государствах, много лет подряд имеющих один из самых низких уровней развития демократии (в подавляющем большинстве это мусульманские страны), пытки и другие формы жестокого обращения применяются на практике как в нарушение принятого законодательства, так и в качестве правомерных наказаний за различного рода преступления. Такой дуализм, как правило, имеет религиозные основания.

В качестве примера рассмотрим Саудовскую Аравию. В Королевстве нет официальной писаной Конституции, а действует Основной закон о государственном управлении, утвержденный королевским указом № А/90 от 27 числа месяца шабан 1412 г. летоисчисления Хиджры (2 марта 1992 г.), который не обеспечивает защиту основных прав и свобод согласно принятым международным обязательствам государства. В соответствии с Основным законом Королевство — суверенное арабское исламское государство. Король осуществляет надзор за применением норм шариата, законов и осуществлением общей политики государства. Государство защищает права человека в соответствии с законами шариата.

В Королевстве действуют законы шариата в наиболее строгом соответствии нормам ветхозаветного, «чистого» ислама, и мусульманские правители обязаны применять установленные принципы и правила в сфере содействия правам человека и их защиты, как это предписано Священным Кораном, Сунной Пророка и исламским правом. Поэтому суровые формы наказания (такие как избивание плетью, палками, забивание камнями до смерти, казнь через отрубание головы и др.) за преступления, которые однозначно определены в Коране или Сунне, являются нормой, хотя это явно противоречит западной трактовке прав человека.

В отношении понятий пыток и жестокого обращения и наказания, и практики их применения Саудовская Аравия, являясь стратегическим

союзником США, стремится формально соответствовать международным стандартам в области криминализации и запрета пыток.

В частности, из доклада, представленного Саудовской Аравией Совету по правам человека ООН, следует, что: в Королевстве законодательно установлен запрет пыток; Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 2) предусматривает, что арестованным лицам не должен причиняться какой-либо физический вред или нравственные страдания и они не должны подвергаться каким-либо пыткам или унижающему достоинство обращению; создана государственная служба — Управление по расследованиям и уголовному преследованию для осуществления надзора за тюрьмами и местами содержания под стражей; постоянно проводит внеплановые посещения тюрем, мест содержания под стражей Комиссия по правам человека — специализированный государственный орган по содействию правам человека и их защите; создана Национальная ассоциация по правам человека; Закон о внутренних силах безопасности (ст. 171, 172) устанавливает, что любое лицо, в отношении которого доказано применение им неправомерного обращения или принуждения силой в ходе исполнения им своих должностных обязанностей, в том числе применение любой формы пыток, или нанесение увечий, или лишение свободы личности, или применение показательного наказания, подвергается мерам дисциплинарного воздействия в зависимости от тяжести совершенного деяния. Любое лицо, получившее телесные повреждения в результате указанных выше нарушений, может подать в компетентные органы требование о компенсации со стороны виновного.

Однако реальная ситуация с практикой применения пыток и других форм жестокого обращения и наказания, а также выполнением международных договоров в области прав человека (в том числе КПП), участником которых является Саудовская Аравия, совсем иная: в этой стране нет официально принятого Уголовного кодекса и законодательного определения пытки как преступления; Уголовно-процессуальный кодекс не содержит положений о том,

что показания, полученные под давлением, не принимаются в суде, не гарантирует своевременного доступа к услугам адвоката, зато предусматривает применение к несовершеннолетним телесных наказаний, пожизненного заключения, смертной казни, допускает содержание под стражей на срок до шести месяцев без санкции суда; судебная система не является независимой, она должна координировать свои решения с исламским правом. Поэтому специальная комиссия высших судебных экспертов пишет закон, основанный на шариате, который послужит в качестве основы для вынесения приговоров и определения меры наказания.

Уголовное законодательство ряда зарубежных стран содержат нормы, предусматривающие ответственность за совершения пыток.

Для большинства зарубежных стран нормативное определение понятия «пытка» или прямо напоминает содержание соответствующих международных конвенций (УК Республики Молдова), или сами уголовно-правовые нормы являются бланкетными и отсылают исследователя к соответствующим конвенциям (УК Австралии), или в них содержатся специфические определения пыток.

Уголовным кодексом Бельгии (ст. 417-тер и 417-кватер) за пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение предусмотрены достаточно большие сроки наказания в виде лишения свободы (максимальные сроки от 15 до 20 лет). Статья 417-бис дает следующие определения этих видов преступлений: «1. Пытки: любое преднамеренное бесчеловечное обращение, вызывающее сильную боль или очень серьезные и жестокие физические или психические страдания; 2. Бесчеловечное обращение: любое действие, при котором серьезное психическое или физическое страдание умышленно причиняется лицу, особенно в целях получения информации или признания, наказания, принуждения или запугивания; 3. Унижающие достоинство виды обращения: любое действие, которое вызывает унижение человека в его собственных глазах или в глазах других или серьезную деградацию».

Как видим, Уголовный кодекс Бельгии в определение «пытки» не включает такие акты пыток, которые, согласно международным актам, основаны на дискриминации любого характера; когда боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве; совершенные по подстрекательству должностных лиц либо с их ведома или молчаливого согласия.

Похожая ситуация в плане определения пытки и ее неполного соответствия ст. 1 КПП характерна, например и для Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ под пыткой понимается «причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях». Можно считать, что ст. 110 «Доведение до самоубийства»; ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»; ст. 116 «Побои», с одной стороны, конкретизируют преднамеренное причинение физического вреда, хотя не называют это пытками. С другой стороны, в них в качестве отягчающих условий не отражается совершение этих преступных деяний должностными лицами либо по их подстрекательству или с их молчаливого согласия.

Более того, они не квалифицируются как пытки, поэтому не предусматривается надлежащих мер наказания в соответствии с международными требованиями, не говорится о сроке давности, применяемом к преступлениям, совершенным в форме пыток. В итоге это может помешать расследованию, преследованию и, соответственно, наказанию за совершение таких преступлений против неотъемлемых прав человека.

Ответственность за пытки может наступать на основании нескольких норм (на это, в частности, указывает УК Франции). Кроме того, указание на пытки: выступает обстоятельством, влияющим на квалификацию и

отягчающим наказанием (УК Азербайджана); влияет на квалификацию иных преступлений (УК Испании); является способом или формой совершения другого преступления (на пример, истязания), позволяя отграничить одно преступное деяние от другого (УК РФ); прямо касается ответственности военнослужащих или лиц, участвующих в военных конфликтах (УК Польши).

Заслуживает внимания и тот иностранный опыт, который предлагает устанавливать соответствующие поощрительные нормы при формулировании состава пытки (УК Румынии и УК Австралии).

В УК зарубежных стран преимущественно объектом пыток являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека (УК Российской Федерации) или же осуществление правосудия (УК Республики Молдовы), или же те и другие одновременно (УК Республики Беларусь); жизнь и здоровье человека (УК Австрии, УК Аргентины, УК Грузии, УК Турции), хотя может быть указание и на другие общественные отношения (сфера властных полномочий - УК Ирана); личная свобода (УК Дании); психическая целостность (УК Испании).

В ряде УК зарубежных стран пытки являются многообъектным преступлением. В УК Польши они посягают одновременно на: а) мир, человечество и военные отношения; б) свободу; в) правосудие; а в пенитенциарном кодексе Эстонии на: а) человечество и международную безопасность; б) здоровье человека.

Законодательство Германии закрепило положение о том, что уголовно-правовой защите от неправомерных действий должностных лиц подлежат лица, вовлеченные не только в уголовное судопроизводство, но и в гражданский процесс, в дисциплинарное производство, производство по делам об административном задержании.

Уголовный кодекс Испании не выделяет правосудие как объект уголовно-правовой охраны. Норма, защищающая интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, находится в главе III («Принуждение»), в разделе «Пытки и

другие преступления против психической целостности». Она предусматривает наказание за совершение пытки должностным лицом со злоупотреблением своими полномочиями с целью получения признаний или информации о каком-либо лице либо наказать его за действие, которое он не совершил или подозревается в его совершении, ставящее лицо в такие условия и, применяя такие методы, которые причиняют физические или нравственные страдания, которые причиняют или частичную потерю сознания, узнавания или утрату способности принимать решения либо каким-либо способом угрожают его психической целостности (ст. 174 УК Испании) .

Пытки и различные аналоги этого преступления предусмотрены в основном среди группы преступлений против здоровья человека (личности, человека) или смежных с ними групп (например, УК Франции, УК ФРГ, УК Австрии, УК Испании).

В уголовном законодательстве иностранных государств объективная сторона пыток обозначена:

1) их различными типами («истязанием», «мучениями», «жестоким поведением», «принуждением», «насилием»), формами (путём действия или бездействия) и способами (специфическими методами или процедурами, биологическими экспериментами);

2) иногда указанием на применение соответствующих средств или орудий (яда, оружия или других опасных предметов);

3) неодинаковыми моментами окончания преступных деяний и т.п. [12, с. 83]

Пострадавший от пыток в УК зарубежных стран фактически всегда выступает обязательным признаком объекта этого преступления. Кое-где под ним понимается лицо, о котором не упоминают международные конвенции (лицо, находящееся под опекой, и беззащитная лицо – УК ФРГ, член семьи и виновного – УК Сан-Марино, родственник по прямой линии или один из супругов – УК Республики Корея).

Мы считаем положительной практикой законодательного уточнения ряда пострадавших при пытках, что непосредственно должно влиять на квалификацию содеянного (например: подозреваемые, обвиняемые, осужденные лица и лица, имеющие защиту во время войны – УК Испании, УК Польши, УК Литвы, УК Сербии; под судимые, свидетели и эксперты – УК Азербайджана; беженцы – УК Армении; беззащитные дети – УК Турции).

Перспективным считаем и использование зарубежного опыта в части дифференциации ответственности за пытки в зависимости от количества пострадавших (два или более лиц), их возраста (малолетний или несовершеннолетний) и состояния (беременная женщина или лицо, находящееся в беспомощном состоянии).

Что касается субъекта пыток, то им по УК иностранных государств может быть (одновременно или отдельно):

- 1) общий субъект;
- 2) специальный субъект (в частности, работники правоохранительных органов, военнослужащие, лица, под властью или опекой которых находятся пострадавшие, и т.п.);
- 3) юридическое лицо. Однако, преимущественно национальные законодатели все же часто расширяют границы субъекта этого преступления (например, предполагают возможность совершения его кем-либо, что соответствует и украинским нормативным стандартам), при этом, в частности по принятой практике Европейского суда по правам человека, государство несет ответственность за пытки даже тогда, когда опасность исходит от лиц, которые не являются ее представителями, т.е. от частных лиц или групп частных лиц.

Возраст, с которого может наступать уголовная ответственность за пытки, может быть различным (в частности, 10, 12, 13, 14, 16, 17, 18 лет), зависит от типа правовой семьи и конкретного государства (в частности, в

большинстве государств Европейского Союза такой возраст составляет от 13 до 18 лет).

Специальными субъектами пытки или аналогичных ему деяний в иностранном уголовном законодательстве выступает широкий круг лиц с особыми полномочиями (например, не только соответствующее служебное или должностное лицо, в том числе полицейский или военнослужащий, но и член семьи потерпевшего, один из супругов, сожитель, опекун, попечитель т.п.).

При этом считаем не совсем обоснованным относить к специальным субъектам пыток отдельных лиц (в частности, судей, которые являются публичными (открытыми) должностными лицами и вряд ли могут скрыто совершить это преступление – УК Армении и УК РБ; защитников, т.е. лиц, призвание которых непосредственно защищать права своих клиентов, а не применять к ним насилие – УК Японии).

Санкции во всех случаях применения пыток предусматривают уголовную ответственность в виде лишения свободы на относительно продолжительный срок: до 14 лет в Канаде и в Австралии; до 15 лет во Франции; до 20 лет в США.

Среди дополнительных наказаний для тех, кто совершил пытки, УК зарубежных стран предусматривают: конфискацию имущества, лишение права занимать определенные должности (для должностных лиц), реституции и т. п. Кроме этого, к виновным применяются меры исправления и безопасности. Уголовное законодательство ряда стран (в частности, УК Турции) регламентирует вопрос о запрете экстрадиции лиц, если есть обоснованные основания считать, что они будут подвергаться пыткам в другом государстве.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показал, что конструкция пыток в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран свидетельствует о том, что законодатель, понимая ценность нормальной деятельности органов правосудия, поставил под защиту не только реальное нарушение этой деятельности, но и угрозу такового.

Следует отметить, что необходимо использовать не только положения международных актов, но и зарубежный опыт при совершенствовании уголовной ответственности за пытки в Казахстане. Это будет не только существенным шагом к гармонизации норм отечественного, международного и зарубежного уголовного законодательства, но и позволит устранить большинство причин неэффективного применения нормы об уголовной ответственности за пытки и смежные с ними преступления.

Проблема криминализации, предупреждения и пресечения пыток и связанных с ними видов практики служит своеобразным индикатором реального отношения государства к соблюдению и защите основных прав человека, а ее решение, безусловно, носит системный характер. Несмотря на то, что международные нормы по правам человека категорически запрещают пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, а большинство государств подтвердило свою приверженность борьбе с ними, данные преступные акты еще не стали реликтами.

Анализ законодательной и правоприменительной практики показывает, что в разных государствах имеются свои специфические условия, допускающие совершение подобных действий. Вместе с тем наиболее общие факторы, препятствующие искоренению практики, несовместимой с понятием «человеческого отношения» к лицам, находящимся в местах лишения свободы, диктуют необходимость принятия эффективных мер для решения триединой задачи: криминализации, предупреждения и пресечения пыток и других жестоких форм обращения и наказания.

Представляется, что в числе первостепенных мер необходимо:

- обеспечить применимость положений международных норм по правам человека в отношении запрета пыток и других форм насилия (ратифицировать и (или) снять имеющиеся ограничения к международным договорам и (или) имплементировать их);

- исключить имеющиеся расхождения между определением пыток, и определениями, включенными во внутреннее законодательство;

- пересмотреть уголовное законодательство с целью квалификации применения пыток и других форм жестокого обращения в качестве отдельного вида должностного преступления и предусмотреть наказание, соответствующее тяжести совершенных деяний, без учета срока давности;

- ликвидировать разрыв между законодательством и его практическим применением; совершенствовать внутригосударственные контрольные и превентивные механизмы и международный надзор за соблюдением стандартов по правам человека в местах содержания под стражей.

Эти и другие меры будут способствовать реализации заявленной всеми государствами цели - предотвращению пыток, обеспечению прав человека, демократии и верховенства закона.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЫТКАМ

2.1 Объективные признаки пыток

Сущность любого уголовного правонарушения определяется его объектом, который позволяет правильной квалификации и отграничению его от смежных с ним составов уголовного правонарушения.

Как справедливо отмечает Б.С. Никифоров «неправильная квалификация совершенного в ряде случаев преступного деяния имеет своим источником неправильное решение вопроса об объекте преступления» [14, с. 87].

С точки зрения философии объект является элементом, частью объективной реальности, которая, в свою очередь, вступает во взаимодействие с субъектом, в результате чего происходит взаимное влияние и воздействие объекта и субъекта. Говоря иначе, преступление, являясь актом личностного поведения субъекта всегда оказывает влияние на окружающую действительность (внешнюю реальность) [15, с. 81].

С точки зрения охраняемые уголовным законом объекты представляют собой в самом общем виде некие ценности. При этом стоит отметить, что уголовное право объектом охраны определяет только группу социальных фундаментальных ценностей, которые имеют наибольшее влияние на все общество. Кроме данного взгляда на объект уголовного правонарушения к настоящему времени в уголовно-правовой науке преобладающим является представление объекта как общественного отношения, которому в результате совершения противоправного общественно опасного посягательства причиняется вред [16].

Доктрина уголовного права определяет объект преступления как охраняемые уголовным законом наиболее важные общественные отношения, на которые направлено преступное посягательство и которым причиняется вред в результате совершения преступления.

Стоит отметить, что в настоящее время разработаны и применяются различные определения объекта уголовного правонарушения.

Так, А.Н. Красиков определяет объект уголовного правонарушения как субъективные права [17, с. 111], по мнению А.В. Наумова объект – это правоохраняемые интересы [18, с. 158].

Объектом пыток являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию указанного конституционного права на защиту от пыток, а также

при совершении данного преступления совершается посягательство на здоровье человека, поскольку потерпевшему причиняется физические и (или) психические страдания [19, с. 101].

При определении вреда здоровью при пытках, следует установить содержание понятия «вред здоровью» и определить, что следует понимать под термином «здоровье».

Как отмечается в юридической литературе: «при нанесении ударов преступник воздействует на тело, психику человека как биологического существа, в результате происходят нарушения в работе его организма. Таким образом, страдает здоровье, как качественная характеристика, показатель состояния организма данного лица. Человек является носителем здоровья, обладателем данного блага. Именно человек, как существо биологическое, может быть определен вовне, в отличие от «здоровья» (категории абстрактной), под которым понимается определенное состояние человеческого организма, когда тем или иным образом функционируют все его части, органы и системы» [20, с. 11].

В целом общественная опасность пытки складывается из ряда аспектов.

Во-первых, пытка — это крайняя форма проявления жестокости, зачастую наносит ущерб здоровью и психике потерпевшего. Жестокость сама по себе неприемлема для общества, оно заинтересовано в безопасности и защите прав своих членов.

Во-вторых, пытка является формой насилия, используемого для незаконного подавления свободной воли человека и нарушения тем самым его естественных прав, и имеет четкую целевую установку - принуждение пытаемого к чему-либо, в том числе к даче информации, совершению каких-либо действий или отказу от них. Пытка, таким образом, выступает своеобразным способом для достижения, пытающим своей цели, причем последняя не обязательно должна быть преступной.

В-третьих, это деяние всегда нарушает социальные правила и нормы взаимоотношений в обществе, а пытки с использованием служебного положения при условии безнаказанности стимулируют развитие коррупции, выступают нарушением порядка взаимоотношений в обществе между индивидами [21, с. 67-69].

В теории уголовного права объективная сторона уголовного правонарушения является одной из ключевых и его определение имеет важное значение для правильной квалификации, а также отграничения его от смежных деяний. Поэтому следует особое внимание уделить характеристике объективной стороны посягательства, предусмотренного ст. 146 УК РК.

В юридической литературе приводится достаточное количество определений, например, В.Б. Малинин предлагает следующее определение: «объективная сторона состава преступления представляет собой внешний акт преступного деяния (действие или бездействие), совершенный определённым способом в конкретных условиях места, времени и обстановки, иногда с применением орудий или других средств, повлекший в материальных составах вредные последствия» [22, с. 245].

Таким образом, установление объективной стороны состава преступления позволяет определить, как именно, посредством чего совершено общественно опасное деяние.

Объективная сторона служит предпосылкой уголовной ответственности, определяет объективное её основание. Но необходимо отметить, что разделение субъективного и объективного носит исключительно теоретический, абстрактный характер, преследуя цель удовлетворения нужд науки [23, с. 244].

Общетеоретическое понимание объективной стороны применительно к анализируемому составу может быть интерпретировано следующим образом: объективная сторона пытки — это причинение физических или психических страданий.

Физические страдания — это недомогание, слабость, физическая боль.

В уголовно-правовой литературе под физическим страданием обычно понимают претерпевание потерпевшим особо мучительной (особенной) боли.

Физическое страдание — это боль, которую человек испытывает постоянно в течение более или менее продолжительного времени. Насколько должна быть сильна боль, чтобы признать ее особо мучительной, авторы затрудняются ответить и полагают, что данное понятие в теории уголовного права является оценочным.

По мнению ученых, к физическим страданиям относятся также истощающие нервную систему человека психофизиологические нарушения, вызываемые многократным введением в его организм разного рода психостимуляторов, галлюциногенов, других средств и препаратов наркотического, токсического или психотропного свойства [24, с. 105].

Отсутствие единого подхода к определению физического страдания нередко приводит к ошибкам в квалификации преступления на практике.

Физическое страдание не имеет четких критериев определения и не может иметь их, поскольку не является в отличие от травмы, заболевания, патологического состояния и боли медицинским термином, определяющим вред здоровью. Вследствие этого в компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит установление факта причинения физических страданий. Факт причинения физических страданий должны определять правоохранительные органы. Мы полагаем, что если здоровью человека причинен вред, то в любом случае будет иметь место его физическое страдание.

Кроме того, избиение жертвы также остается одним из самых распространенных методов пыток, применяемых сотрудниками полиции в ходе расследования преступлений. Однако избиение осуществляется способами, не оставляющими следов. Таковыми являются удары по лицу и голове жертвы открытой ладонью либо толстыми книгами, удары по внутренним органам специально приспособленными предметами, например, пластиковыми бутылками, заполненными водой или песком, а также металлической кружкой,

завернутой в мокрое полотенце. Одним из самых популярных предметов, используемых оперативными работниками для избияения и запугивания жертвы, остается специальное средство «Палка резиновая-73».

Приведем пример из судебно-следственной практики. Ш. отказался от дачи признательных показаний, заместитель начальника отдела криминальной полиции А., оперативники К., Б., И., действуя в группе, осознавая противоправность своих действий, умышленно, с целью причинения физических страданий и дальнейшего получения признательных показаний в совершении кражи, стали угрожать Ш. При этом И. нанес один удар кулаком Ш. в область живота, затем в область шеи, А. нанес Ш. один удар ладонью по лицу и один удар по голове папкой с документами, К. нанес Ш. один удар кулаком в лицо, а также несколько ударов кулаком по голове и затылку».

Другой пример применения физического страдания служит дело по обвинению сотрудников Е. и Т. Так, 25 января 2019 г. сотрудники полиции, добиваясь признания в совершении изнасилования и улучшения показателей по раскрываемости преступлений, применили в отношении задержанного Р. пытки, которое продолжалось более 3 часов с применением физических страданий. Требуя признаться в совершении кражи, сотрудник полиции Е. избивал Р. по лицу и телу, а сотрудник полиции Т. связывал руки веревкой, сажал на пол, садился на его руки и ноги, на голову надевал пакет. По результатам судебно-медицинской экспертизы на теле потерпевшего имеются синяки, кровоподтеки, которые могли быть получены от действия твердого тупого предмета, а также имелись переломы 6 ребер.

Психические страдания – это негативные изменения в функционально-психологической сфере человека, переживания нравственные. Термин «психическое страдание» используется в диспозиции ст. 146 УК РК, однако отсутствует его определение не только на законодательном уровне и в теории уголовного права.

В юридической литературе встречается следующее определение данного понятия: «Психические страдания представляют собой концентрированное выражение всех других видов психического вреда с отметкой проявления виновным особой жестокости [29, с. 59].

По факту применения психического страдания служит дело по обвинению сотрудников полиции сотрудников из Саздинского отдела полиции г. Актобе. Так, в августе 2016 г. капитан полиции К. вызвался помочь родственнице, у которой был похищен сотовый телефон «iPhone 5S». К. попросил своих коллег сотрудников полиции помочь ему разобраться с жителем Актобе гр. А., у которого якобы находится украденный мобильный телефон. Приехав к дому А., К. и двое его коллег-сотрудников полиции забрали мужчину вместе с его беременной женой для допроса в опорный пункт. Судом установлено, что там полицейские подвергли мужчину психологическому давлению, угрожая, что они причинят физический вред его супруге и привлекут его к ответственности за распространение наркотиков. Не получив от А. признаний в совершении кражи сотового телефона незаконно удерживали гр. А. и его беременную супругу - свыше 12 часов в здании полиции, умышленно причиняя им психические страдания.

Особого внимания заслуживает запугивание незаконным уголовным преследованием и лишением свободы. Подобные действия, как правило, не имеют целью инициирование уголовного преследования в отношении жертвы. Они применяются для запугивания и получения признания в совершении уголовного правонарушения, а также иной оперативно значимой информации. Так, «С., причиняя психические страдания потерпевшему К., уверял его в том, что его все равно посадят в тюрьму за убийство, а его ребенка поместят в детский дом».

Таким образом, физические или психические страдания являющиеся одним из аспектов, составляющей объективную сторону пыток обусловлены нанесением побоев либо иными насильственными действиями и для пыток

характерны именно страдания потерпевшего, т. е. физические или психические переживания.

По объективным признакам пытка отличается от истязания, прежде всего глубиной и мощностью воздействия на человека, количеством причиняемой ему боли и страданий. При этом целью пытки может быть как принуждение человека к совершению определённых действий, так и сама пытка, примененная, например, из садистских побуждений. Общим здесь будет являться лишь способ достижения этой цели, а испытываемые при этом страдания являются средствами её достижения. Именно способ достижения этой цели и характеризует деяние как пытку. Цель пытки, лежит вне её самой и влияет на квалификацию деяния только для установления квалифицированного состава пытки [26].

Не является признаком, влияющим на квалификацию, возникшую после пытки, вред здоровью и телесные повреждения. Они лишь могут косвенно указать на причиняемые ею страдания, по степени которых деяние квалифицируется как пытка. В подтверждение сказанного, можно сказать, что при пытке телесные повреждения могут и не причиняться вовсе, причём не только при пытках морального плана, но и при физических истязаниях существуют способы, не оставляющие следов на теле человека, но которые, без сомнения, являются пыткой. Причинённый вред здоровью влияет лишь на тяжесть наказания или образует квалифицированный состав пытки, при наличии соответствующей нормы.

Пытка может и не применяться систематически, как истязание, она может быть и единократным, кратковременным действием, но она всегда включает в себя систему пыточных действий, направленных на достижение ею цели средствами пытки. Это характеризует пытку, как сложное деяние, которое нельзя совершить неосторожно.

Пытка отличается от других уголовных правонарушений против личности особой изощрённостью. Это выражается в том, что пытка не может

быть применена спонтанно, она всегда требует предварительного планирования способа и подготовки к его реализации, а также в, приведённом ниже, признаке.

Конституирующим признаком пытки является использование орудий и средств пытки: специальных устройств, подручных средств и др. В подавляющем большинстве случаев они причиняются с помощью соответствующих орудий, посредством которых причиняется квалифицирующий размер страданий, причинить который, не используя их, мне думается, весьма затруднительно, хотя и не невозможно, например, последовательное вырывание волос и др. Поэтому, пыткой может быть признано истязание, производимое безо всяких орудий, но причинившее достаточные страдания, и наоборот, истязание, проводимое с использованием орудий, не причинившее достаточную степень страданий, пыткой не является.

Таким образом, под пыткой следует понимать разнообразное поведение: причинение человеку в течение длительного периода физической боли (например, прокалывание иглой, избивание путем нанесения ударов в область почек, шеи, между ног, выкручивание рук, применение болевых приемов, прикладывание к телу горячего утюга, лишение воды, пищи, лишение возможности свободно дышать, например, с использованием целлофанового мешка, противогаза и других предметов и т.п.). [27, с. 45].

Согласно пункту 15-1 Нормативного постановления Верховного Суда РК: «Под молчаливым согласием субъекта, указанного в части первой статьи 146 УК, следует понимать действие (бездействие) лица, осуществляющего дознание, следователя или иного должностного лица, либо другого лица выразившееся в согласии (одобрении) на применение другими лицами пыток для достижения целей, указанных в диспозиции части первой статьи 146 УК, в том числе путем безмолвного одобрения (кивка, жеста и др.), а равно бездействия при осведомленности о противоправных действиях других лиц, либо незаконном допуске этих лиц к тем, в отношении которых затем были применены пытки, и т.п.» [29].

Не признаются пыткой законные действия должностных лиц по применению предусмотренных мер процессуального принуждения: пресечение противоправных действий подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного); правомерное применение оружия и специальных средств (наручников, дубинок и т.п.); задержание; содержание под стражей; лишение свободы по приговору суда и другие действия органа уголовного преследования, направленные на выполнение задач уголовного процесса.

Применение физического и психического насилия для достижения целей, указанных в ч. 1 ст. 146 УК, под предлогом осуществления мер процессуального принуждения, влечет ответственность по указанной норме уголовного закона.

В течение последних лет во многих сферах обеспечения прав человека в Казахстане произошли позитивные изменения, но для пресечения применения пыток они явились недостаточными.

Анализ внесенных за последнее время в нормативно-правовые акты Республики Казахстан изменений свидетельствует о том, что государство целенаправленно продвигается по пути усиления законодательного запрета пыток и приведения их в соответствие с общепризнанными принципами и нормами, касающимися методов и условий применения физического или психологического насилия и пыток.

В 2019 г. по инициативе Генеральной прокуратуры внесены изменения в действующее уголовное законодательство, соответствующее мировым стандартам обращения с заключенными.

Так, Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» ужесточена уголовная ответственность за пытки путем отнесения их к

категории тяжких преступлений и максимальный срок наказания по ним увеличен до 12 лет.

Кроме того, по пыткам наложен запрет на применение амнистии, сроков давности, освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч.2 ст. 65 УК) и примирением сторон (ч.4 ст. 68 УК).

Вместе с тем, запрет пыток требует от государств применения целостного подхода к искоренению, предупреждению, расследованию и судебному преследованию любых таких злоупотреблений, что требует включения в национальное законодательство требований международных актов.

В УК РК норма об ответственности за пытки расположена в главе 3 «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина». На наш взгляд, это не вполне верно.

Пытки как общеуголовное преступление направлено прежде всего на причинение вреда здоровью, т. е. физических и (или) психических страданий. Объектом являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию указанного конституционного права на защиту от пыток. При совершении этого преступления совершается посягательство и на другой объект - здоровье человека, поскольку потерпевший подвергается побоям, истязаниям или психическому воздействию.

В УК зарубежных стран преимущественно объектом пыток являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека (УК Российской Федерации) или же осуществление правосудия (УК Республики Молдовы), или же те и другие одновременно (УК Республики Беларусь); жизнь и здоровье человека (УК Австрии, УК Аргентины, УК Грузии, УК Турции), хотя может быть указание и на другие общественные отношения (сфера властных полномочий - УК Ирана); личная свобода (УК Дании); психическая целостность (УК Испании).

В ряде УК зарубежных стран пытки являются многообъектным преступлением. В УК Польши они посягают одновременно на: а) мир,

человечество и военные отношения; б) свободу; в) правосудие; в пенитенциарном кодексе Эстонии на: а) человечество и международную безопасность; б) здоровье человека.

В этой связи считаем целесообразным норму об ответственности за пытки расположить в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности», что подтверждается и зарубежным опытом.

В диспозиции ст. 146 УК РК отсутствует понятие «лицо, выступающее в официальном качестве», как указывается в ст. 1 Конвенции против пыток. Таким образом, под уголовную ответственность не подпадают работники учреждений образования и здравоохранения, в том числе закрытого типа - врачи, санитары, педагоги, охранники и другие лица, наделенные властными полномочиями.

В целях приведения отечественного законодательства в соответствие с положениями Конвенции против пыток ООН и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания необходимо введение нового субъекта ст.146 УК РК - «лицом, выступающим в официальном качестве».

При этом, под лицами, выступающим в официальном качестве следует признавать любое лицо, не подпадающее под определение должностного, но в полномочия которого входит установление ограничений или право требования их соблюдения в отношении лиц, находящихся в их распоряжении, или под их опекой, охраной или в иной зависимой форме, или в случае отсутствия таких полномочий и прав, но признаваемые другими лицами.

2.2 Субъективные признаки пыток

Под субъективной стороной уголовного правонарушения в науке уголовного права понимается психическое отношение лица к совершаемому им

общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям. Субъективную сторону уголовного правонарушения образуют вина, мотив, цель, а также эмоциональное состояние субъекта уголовного правонарушения, это связано с тем, что психические процессы человека условно подразделяются на интеллектуальные, волевые и эмоциональные [32, с. 73].

Вина, т.е. психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности – это обязательный признак субъективной стороны уголовного правонарушения, без которого не может быть ни одного состава уголовного правонарушения. При конструировании умышленной формы вины законодатель опирается на два элемента психики – интеллектуальный и волевой, не учитывая при этом эмоциональное содержание психических процессов.

В диспозиции ст. 146 УК РК содержится прямое указание на то, что пытки совершаются только с прямым умыслом.

Умысел при совершении пыток, как правило, не возникает внезапно, он заранее обдумывается организатором, а зачастую и иными участниками данного посягательства, что свидетельствует о настойчивости и изощренности субъекта в достижении преступных целей и, следовательно, заметно повышает опасность как преступления, так и лица, его совершающего.

Направленность умысла определяется той целью, которой руководствуется виновный, и последствиями, которые представляются виновному желанными. Направленность умысла нельзя определять только по наступившим последствиям, необходимо устанавливать ее в совокупности со всеми признаками деяния, объективно подтверждающими умысел виновного. При отсутствии умысла, направленного на Умышленное причинение физических и (или) психических страданий, лицо не подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, форма вины в преступлении, предусмотренном ст. 146 УК РК, характеризуется психическим отношением виновного к таким

обязательным признакам преступления, как объект, общественно опасное деяние, обстановка и субъект преступления. При этом, умысел должно входить осознание субъектом противоправности деяния. Но очевидно, что, совершая пытки, виновный осознает еще и противоправность своего деяния.

Виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (прямой умысел) либо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает их наступление либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

В уголовно-правовой науке существует множество точек зрения относительно содержания понятия «мотив». Но следует отметить, что все ученые придерживаются мнения о том, что таковым выступают внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление [29].

В связи с тем, что цель уголовного правонарушения является элементом мотивационной составляющей личности, она полностью взаимосвязана с мотивом уголовного правонарушения.

Как отмечается в специальной литературе, среди мотивов применения пыток преобладают издевательство, кураж, вымогательство, а также принуждение к явке с повинной [30, с. 22]. В судебной практике также встречается мотив ревности при совершении пытки.

Считаем, что установлению цели пытки как раз способствует выявление мотива преступного деяния. Так, при совершении пыток виновным лицом преследуются следующие цели:

- а) получить от пытаемого или третьего лица сведения;
- б) добиться признания в совершении какого-либо деяния;
- в) наказать за действие, которое совершили пытаемый или третье лицо;
- г) принудить пытаемого или третье лицо признаться в совершении определенных действий;

д) запугать пытаемого или третье лицо чем-либо.

Наличие закрепленной в законе формулировки: «... или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» определяет, что для состава пыток не имеет значения, совершено ли это преступление с указанными в законе целями или по любой иной причине.

Например, пытки имели место с целью унижить потерпевшего, из хулиганских побуждений, из мести.

Так, приговором районного суда № 2 Алматинского района г. Астаны осужден сотрудник полиции Р. за применение пыток в отношении Г. как следует из материалов дела, ранее гр. Г. был подозреваемым по уголовному делу о разбое и задержан сотрудником полиции Р. В ходе досудебного расследования вина Г. была не доказана и уголовное дело было закрыто. По причине закрытия уголовного дела за отсутствием состава преступления и незаконном задержании сотрудники полиции – коллеги Р. были привлечены к ответственности. С целью «отмщения» за своих коллег Р. удерживал в служебном кабинете Г. намного дольше, чем предусмотрено действующим законодательством.

Основной проблемой в вопросе квалификации действий виновного лица в качестве пытки является вопрос о субъекте, совершившего пытки.

Важнейшей особенностью пыток, является наличие специального субъекта преступления.

Субъектом данного преступления, по мнению Дворянского И., может быть только должностное лицо, наделенное властными полномочиями. В связи с этим, как пытку можно квалифицировать только деяния сотрудников государственных органов и учреждений, наделенных полномочиями по применению мер принуждения [31, с. 14].

Калашникова А. А. под пыткой предлагает понимать причинение должностным лицом или государственным служащим, не являющимся должностным лицом, особо жестокими способами сильной боли, тяжких

физических или нравственных страданий в целях принуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях [32, с. 133].

Представляется, что признак специального субъекта должен быть одним из главных признаков пытки, на основе которого можно будет отграничивать ее от других видов насилия. Так же в процессе разграничения пытки и иных насильственных преступлений необходимо обращать внимание на наличие целей преступления.

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ст. 146 УК РК может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а именно следователь, либо лицо, осуществляющее дознание, или иное должностное лицо, т.е. специальный субъект.

К должностным лицам согласно п. 26) ст. 3 УК РК, понимаются «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан».

Согласно части 1 ст. 60 УПК РК, следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции: следователь органов внутренних дел, следователь органов национальной безопасности и следователь органов финансовой полиции, а также прокурор в случаях, предусмотренных УПК РК.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РК: «Органами дознания, являются: органы внутренних дел; органы национальной безопасности; антикоррупционная служба; служба экономических расследований; органы военной полиции Комитета национальной безопасности; органы военной полиции; органы пограничной службы; командиры воинских частей,

соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, в случае отсутствия органа военной полиции; сотрудники Службы государственной охраны РК; руководители дипломатических представительств, консульских учреждений и полномочных представительств РК» [33].

Права и обязанности органа дознания по досудебному производству и выполнению неотложных следственных действий по делам обо всех уголовных правонарушениях возлагаются также на капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных партий, других государственных организаций и их подразделений, удаленных от органов дознания, перечисленных в ч. 2 ст. 61 УПК РК, – в период отсутствия транспортного сообщения (ч. 3 ст. 61 УПК РК).

Самостоятельной фигурой в уголовном процессе является дознаватель – должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по делу в пределах своей компетенции (ч. 1 ст. 63 УПК РК).

К иным должностным лицам, указанным в ст. 146 УК РК, следует относить не только должностных лиц органов уголовного преследования, но и должностных лиц других органов и организаций, перечисленных в п. 26) ст. 3 УК РК.

К другому лицу, указанному в ст. 146 УК РК, относится любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в случае совершения им умышленных действий, направленных на достижение поставленных целей, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 146 УК РК.

В целях назначения виновным лицам надлежащих мер наказания, соизмеримые с тяжестью такого преступления необходимо усилить санкции ст. 146 УК РК.

Так, согласно санкции ч. 1 ст. 146 УК РК пытки относятся к преступлениям средней тяжести, что влечет возможность примирения с потерпевшим, а также назначение наказаний, не связанных с лишением свободы.

В международных документах пытки являются тяжкими преступлениями, а примирение сторон нарушает принцип абсолютного запрета пыток.

Санкции во всех случаях применения пыток в законодательстве зарубежных стран предусматривают уголовную ответственность в виде лишения свободы на относительно продолжительный срок: до 14 лет в Канаде и в Австралии; до 15 лет во Франции; до 20 лет в США.

Среди дополнительных наказаний для тех, кто совершил пытки, УК зарубежных стран предусматривают: конфискацию имущества, лишение права занимать определенные должности (для должностных лиц), реституции и т. п. Кроме этого, к виновным применяются меры исправления и безопасности. Уголовное законодательство ряда стран (в частности, УК Турции) регламентирует вопрос о запрете экстрадиции лиц, если есть обоснованные основания считать, что они будут подвергаться пыткам в другом государстве.

В этой связи следует предусмотреть в УК РК, чтобы виновными лицам назначались надлежащие меры наказания. В частности, следует увеличить сроки лишения свободы по ч. 1 ст. 146 УК РК с пяти лет лишения свободы до шести лет, а также исключить из санкции иные виды наказания, за исключением лишения свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В ч. 2 ст. 146 УК РК увеличить сроки лишения свободы с семи до восьми лет лишения свободы, а в ч. 3 минимальный срок лишения свободы повысить с трех до шести лет.

Таким образом, предлагается изложить ст. 146 УК РК в следующей редакции:

«Статья 110-1 Пытки

1. Умышленное причинение сильных физических и (или) психических страданий, совершенное должностным лицом, либо лицом, выступающим в официальном качестве, либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого

лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, -

наказывается лишением свободы на срок до шести лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное:

1) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;

2) неоднократно;

3) с причинением средней тяжести вреда здоровью;

4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего, -

5) с применением оружия или специальных средств, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия или причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего,

наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. Не признаются пыткой физические и психические страдания, причиненные в результате применения предусмотренных законом мер принуждения, пресечения или наказания, неотделимы от этих мер или вызываются ими случайно.

Лицо, выступающее в официальном качестве признается – любое лицо, не подпадающее под определение должностного, но в полномочия которого входит установление ограничений или право требования их соблюдения в

отношении лиц, находящихся в их распоряжении, или под их опекой, охраной или в иной зависимой форме, или в случае отсутствия таких полномочий и прав, но признаваемые другими лицами.

Таким образом, при квалификации пыток правоприменителю необходимо установить весь комплекс факультативных признаков субъективной стороны, так как именно мотивы и эмоции позволяют выявлять цель преступного деяния. Цель для пыток, в свою очередь, является обязательным признаком состава уголовного правонарушения, так как именно стремление к достижению поставленного результата, указанного в Конвенции против пыток, образует преступное деяние.

2.3 Квалифицирующие признаки пыток

Квалифицированный состав пытки предусмотрен в ч. 2 ст. 146 УК РК, признаками которого являются совершение деяния:

- 1) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) с причинением средней тяжести вреда здоровью;
- 4) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего.

Согласно пункту 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 21 июня 2001 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии», квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» может быть вменен в тех случаях, когда пытки совершены двумя и более соучастниками уголовного правонарушения, заранее договорившимися о совместном совершении указанного преступления.

Пытки в соответствии с ч. 1 ст. 31 УК РК признаются совершенными группой лиц, если в их совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора.

Данная форма соучастия получила в теории уголовного права несколько названий: простая форма соучастия, соисполнительство, совиновничество. В каждом из названий отражается та или иная характерная черта, составляющая сущность данной формы соучастия. Все соучастники в этой форме соучастия выполняют хотя бы отдельную часть объективной стороны деяния, которое они совместно совершают. Так, при групповом совершении уголовного правонарушения предварительного распределения ролей между участвующими в деле лицами не происходит, и в этом смысле это соучастие признается простым.

Чаще всего такое соисполнительство имеет место в ситуации, когда одно лицо начинает совершать уголовное правонарушение, а другое к нему присоединяется.

При соисполнительстве участвующие в совершении уголовного правонарушения лица обязательно должны выполнять объективную сторону деяния (часть ее либо полный объем), то есть они должны быть соисполнителями в полном смысле этого слова. Степень участия каждого из соисполнителей в выполнении объективной стороны различна, поскольку уголовное правонарушение совершается совместно.

Группу лиц как форму соучастия характеризуют следующие признаки:

- 1) наличие двух или более соисполнителей, то есть совместное выполнение объективной стороны деяния двумя или более лицами;
- 2) практически равная степень участия каждого из них в совершении уголовного правонарушения;
- 3) отсутствие предварительного сговора, то есть до совершения уголовного правонарушения указанные лица не сговаривались между собой совместно совершить уголовное правонарушение.

Пример совершения пыток группой лиц, является следующее уголовное дело.

Судом г. Алматы осужден начальник отдела полиции Р. и его сослуживцы, оперуполномоченные М., Д., Х. и А. за совершение пыток преступной группой.

Как говорится в материалах дела, 25 января 2019 года полицейские, добиваясь признания в совершении краж и улучшения показателей по раскрываемости преступлений, применили в отношении задержанного Р. пытки. Это продолжалось с 19 до 22 часов. Требуя сознаться в кражах, М. избивал Р. по лицу и телу. Тот брать на себя кражи отказывался. Тогда к избиению приступает Д., далее Р. связывают руки веревкой, сажают на пол, Х. и А. садятся на его руки и ноги, на голову надевают пакет.

Пытки признаются совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении.

Группа лиц, действующая по предварительному сговору, характеризуется высокой степенью опасности, поскольку присутствует предварительный сговор. Опасность возрастает в силу того, что посягательство осуществляется путем прямого физического и психического воздействия на потерпевшего объединенными усилиями нескольких сотрудников. Такое воздействие практически сводит на нет возможность потерпевшему оказать сопротивление и защитить свои права.

В частности, при совершении пытки с целью получения признательных показаний сотрудники берут на себя определенные роли по созданию условий для непосредственного ущемления социально значимых интересов лица, в отношении которого совершаются пытки.

Квалифицирующий признак «неоднократно» подлежит вменению в тех случаях, когда виновным совершено два или более деяний, предусмотренных ст. 146 УК РК, ни за одно, из которых оно не было осуждено либо не было

освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Неоднократность уголовных правонарушений в теории уголовного права — это система устойчивых связей, которая имеет своеобразную структуру, состоящую исключительно из тождественных (одинаковых) уголовных правонарушений. Однородные (схожие по степени общественной опасности и юридической конструкции) составы уголовных правонарушений неоднократности не образуют.

Неоднократность как квалифицирующий признак попыток будет не только тогда, когда субъект в первом и втором случаях совершает оконченное уголовное правонарушение либо является исполнителем, но и тогда, когда им совершено уголовно наказуемое приготовление либо покушение, а равно когда он выполнял функции соучастника (организатора, подстрекателя, пособника).

Согласно пункту 12) ст. 3 УК РК, средней тяжести вред здоровью – вред здоровью человека, не опасный для его жизни, вызвавший длительное расстройство здоровья (на срок более двадцати одного дня) или значительную стойкую утрату общей трудоспособности (менее чем на одну треть).

Квалифицирующими признаками (критериями) вреда здоровью средней тяжести в соответствии с Правилами организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы (утверждена приказом Министра юстиции РК от 27 апреля 2017 г.) являются:

1) длительное расстройство здоровья – на срок свыше 3 недель (более 21 дня). К длительному расстройству здоровья относятся последствия в виде заболевания или нарушения функции какого-либо органа продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня), непосредственно связанные с причинением вреда здоровью;

2) значительная стойкая утрата общей трудоспособности (10-33 % включительно).

При квалификации пыток с причинением средней тяжести вреда здоровью следует учитывать положения Нормативного постановления Верховного Суда РК от 28 декабря 2009 г. «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» (п. 16) где говорится. что: «При отграничении пытки от умышленного причинения вреда здоровью (статьи 106, 107 УК) следует учитывать, что причинение физических и психических страданий указанными деяниями не может квалифицироваться как пытка, если не будет установлено, что они совершены следователем, дознавателем, иным должностным лицом либо другим лицом для достижения целей, указанных в части первой статьи 146 УК.» [33].

Ответственность за пытки в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего предусмотренного п. 4) ч. 2 ст. 146 УК РК усиливается, так как они представляют собой повышенную общественную опасность.

При квалификации пыток по п. 4) ч. 2 ст. 146 УК РК необходимо установить, что виновный заведомо на момент совершения убийства знал о беременности потерпевшей. При этом срок беременности, состояние потерпевшей по поводу беременности на учете в соответствующем лечебном учреждении, жизнеспособность плода и т.п. значения для квалификации не имеют.

В законе не случайно употребляется понятие «заведомо для виновного». Слово «заведомый» означает хорошо известный, несомненный. Употребление в законе понятия «заведомо для виновного» означает лишь, что виновный должен быть убежден в том, что потерпевшая беременна. Виновный может получить осведомление о беременности по внешнему виду потерпевшей или ее сообщению либо на основании ознакомления с медицинскими документами. В

любом случае сведения о состоянии беременности должны быть достоверными. Лицо, не знавшее о беременности потерпевшей, по данному пункту не несет уголовной ответственности [36].

Пункт 4) ч. 2 ст. 146 УК РК предусматривает ответственность за пытки, совершенные в отношении несовершеннолетнего, которым признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Часть 3 ст. 146 УК РК предусматривает особо квалифицированный состав – ответственность за пытки, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего по неосторожности.

К тяжкому вреду здоровью относится вред здоровью человека, опасный для его жизни, либо иной вред здоровью, повлекший за собой: потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа; утрату органом его функций; неизгладимое обезображивание лица; расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полную утрату профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; психическое расстройство (п. 11) ст. 3 УК РК).

При отграничении пытки от умышленного причинения вреда здоровью (ст.ст. 106, 107 УК РК) следует учитывать, что причинение физических и психических страданий указанными деяниями не может квалифицироваться как пытка, если не будет установлено, что они совершены следователем, дознавателем, иным должностным лицом либо другим лицом для достижения целей, указанных в ч. 1 ст. 146 УК РК.

Если в результате пытки здоровью потерпевшего умышленно причинен легкий, средней тяжести или тяжкий вред, либо смерть по неосторожности, то такие действия полностью охватываются соответствующей частью статьи 146 УК и дополнительной квалификации по ст.ст. 104, 106, 107 УК РК не подлежат.

Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не является пыткой и квалифицируется по ст. 113 УК РК.

При назначении наказания лицам, признанным виновными в совершении пыток, следует исходить из требований ст. 52 УК и учитывать положения п. 2 ст. 4 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о том, что каждое государство-участник устанавливает соответствующее наказание за такие преступления с учетом их тяжкого характера. При этом судьям следует обсуждать вопрос о признании в качестве отягчающих уголовную ответственность и наказание обстоятельств, наряду с другими, также указанных в п.п. 7), 9) и 13) ч. 1 ст. 54 УК РК, следующих обстоятельств: совершение уголовного правонарушения в отношении беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного; совершение уголовного правонарушения с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего; совершение уголовного правонарушения лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву.

Вред причиненных гражданину в результате пыток, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном УПК РК и Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 9 июля 1999 г. «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» [34].

Следует отметить, что зачастую на практике лица, подвергшиеся пыткам, совершают самоубийство. Данные случаи в случае их доказанности согласно п. 16 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 28 декабря 2009 г. «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения

и наказания» следует квалифицировать по совокупности как доведение до самоубийства и пытки [35].

3 КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЫТКАМ

3.1 Состояние, структура и динамика пыток

Анализ основных показателей пыток – это взаимосвязанный и последовательный процесс сбора, накопления, изучения информации, характеризующей режим реального действия в государстве правовых норм о пытках.

Предметом анализа основных показателей пыток являются сведения, отражающие состояние законности в сфере борьбы с пытками, а также их предупреждения, соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении деятельности органов досудебного расследования, учете, регистрации и разрешении сообщений о пытках, производстве досудебного следствия, при отправлении правосудия и иных важных направлениях.

Основной массив анализируемой информации по пыткам основан на статистических данных, формирование которых осуществляется Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – КПСиСУ).

Пытки как уголовно-наказуемое деяние имеют количественные (состояние, динамика) и качественные (структура, характер) показатели, изучение которых позволяет выявить тенденции, закономерности, специфические характеристики существующей в конкретном месте и времени преступности, понять степень криминального поражения общественно-полезных и социально-значимых сфер жизни, оценить качество правоохранительной деятельности в борьбе с пытками [36, с. 11].

Согласно статистическим данным КПСиСУ за период с 2016-2021 г. в производстве органов уголовного преследования находилось 4070 (2016 г.-683, 2017 г.-697, 2018 г.-659, 2019 г.-866, 2020 г.-603, 2021 г. - 562) уголовное дело о пытках.

Анализ показателей свидетельствует о том, что с 2020 года в стране наблюдается снижение количество пыток. Наибольшее количество фактов пыток зарегистрировано в 2019 г.

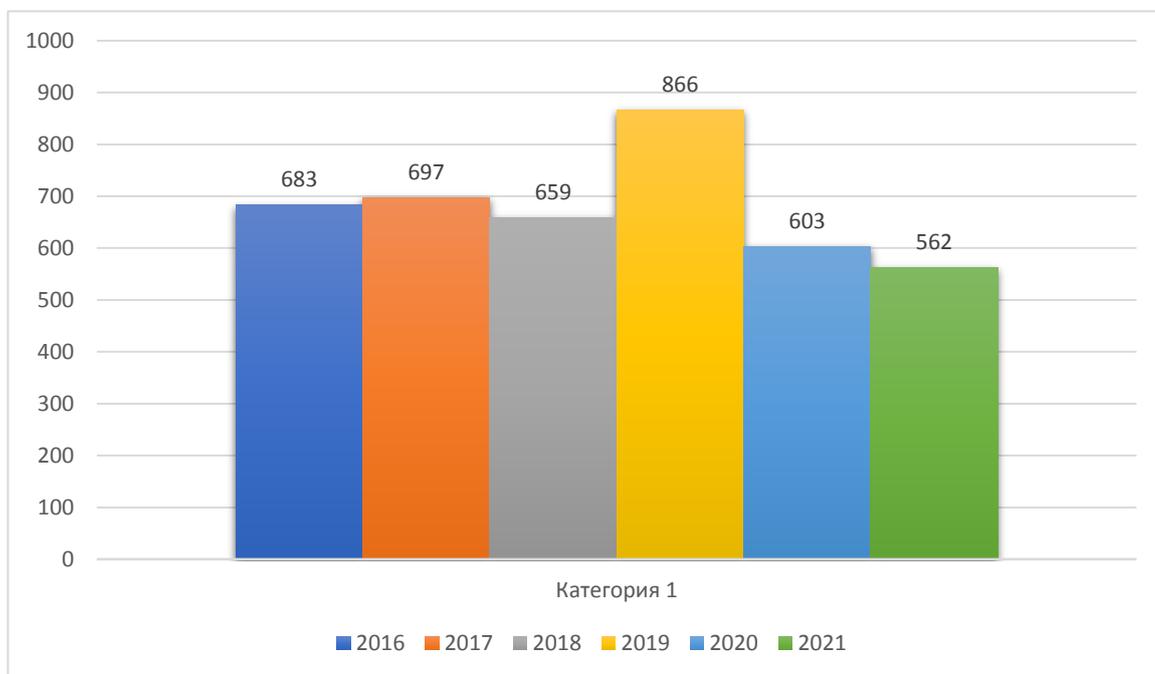

Рис. 1

Количество преступлений о пытках за период с 2016г.-2020 г.

В разрезе регионов наибольшее количество преступлений о пытках расследовались в Карагандинской – 715 (2016г.-80, 2017г.-136, 2018г.-167, 2019г.-216, 2020г.-121, 2021 г. - 154), Восточно-Казахстанской – 422 (2016г.-117, 2017г.-90, 2018г.-71, 2019г.-80, 2020г.-68, 8 мес. 2021г. - 57), г. Алматы – 402 (2016г.-35, 2017г.-47, 2018г.-47, 2019г.-72, 2020г.-61, 2021г. - 57).

При этом, следует отметить о росте преступлений о пытках в Карагандинской в 2,7 раза (с 80 в 2016 году до 154 в 2021 году), Алматинской в 2 раза (с 35 до 76), Западно-Казахстанской в 4,8 раз (с 14 до 71) областях.

Данная динамика о пытках обусловлена, на наш взгляд, необходимостью обязательной регистрацией всех заявлений о пытках в соответствии с Указанием Генерального прокурора от 28.08.2019г. №4/12 «Об организации

расследования фактов пыток, суицидов и членовредительства в пенитенциарной системе».

Из находившихся в производстве уголовных дел по результатам расследования в суд направлено – 72 дел, что составляет только 2,3% от общего количества зарегистрированных дел (2016 г.-11, 2017 г.- 13, 2018 г.- 10, 2019 г.- 15, 2020 г.- 12, 2021 г. - 11).

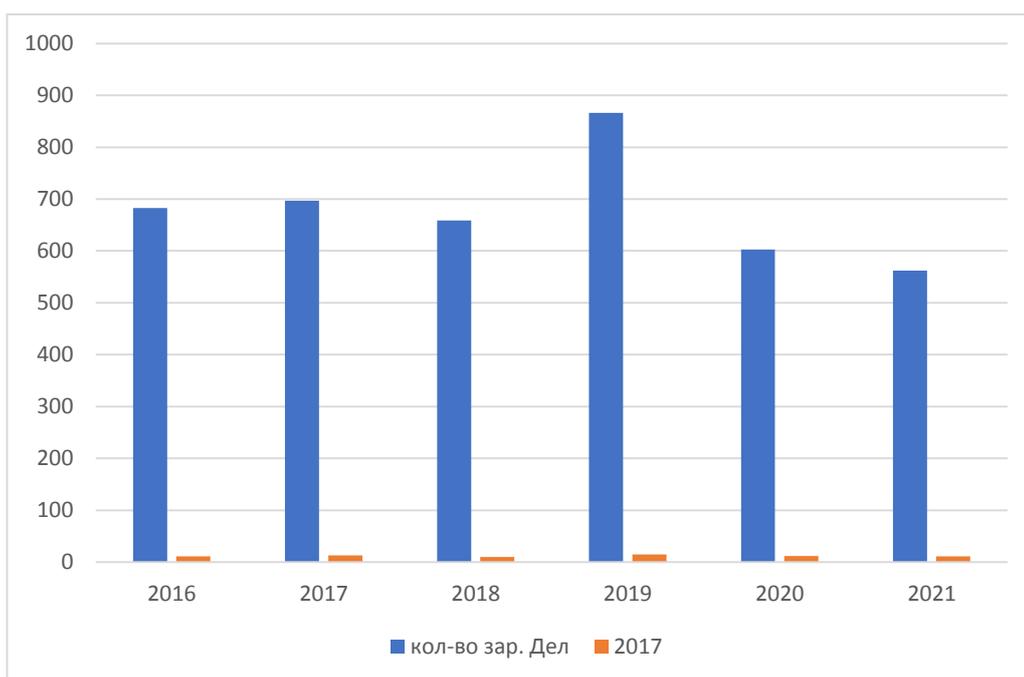

Рис. 2

Количество уголовных дел о пытках направленных в суд
за период с 2016г.-2020 г.

В разрезе регионов данные дела направлены в суд в Акмолинской -7, Актюбинской – 3, Алматинской – 10, Атырауской -3, Западно-Казахстанской – 3, Жамбылской – 2, Карагандинской – 5, Костанайской – 2, Павлодарской – 7, Туркестанской -2, Восточно-Казахстанской – 3, Северо-Казахстанской – 1 областях, г. Нур-Султан -8, г. Алматы -3.

За указанный период прекращены со снятием с учета 86% или 3359 (2016г.-601, 2017г.-602, 2018г.-574, 2019г.-764, 2020г.-482, 2021 г. - 323) дел,

прерваны сроки досудебного расследования по – 16 делам (2016г.-4, 2017г.-2, 2018г.-2, 2019г.-1, 2020г.-5, 2021г.- 4).

Как показывает анализ, в большинстве случаев начатые досудебные расследования по фактам пыток прекращаются из-за отсутствия доказательств, несвоевременностью проведения важных следственных действий, так как потерпевшие поздно обращаются с заявлениями о применении пыток из-за чего утрачивается доказательная база по делу.

Кроме того, имеются и субъективные причины прекращения досудебных производств, связанные с процессуальными нарушениями, несвоевременным закреплением доказательств, неэффективной организацией расследования и ведомственного контроля за ним.

К примеру, выявляются факты сбора доказательств вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства, в частности вместо производства следственных и процессуальных действий в виде осмотра, обыска, выемки органы уголовного преследования истребовали необходимые сведения и документы путем направления письменных запросов, что приводило к утрате возможных доказательств, прекращению уголовных дел и уходу виновных лиц от ответственности.

В суд направлено лишь 27 дел в отношении 56 лиц, из них по 2 делам (15 лиц) состоялись оправдательные приговора, по 9 делам (41 лица) вынесены - обвинительные приговора (2016 г. – 16, 2017 г.- 2, 2018 г.- 1, 2019 г.- 3, 2020г.- 2, 2021 г. - 3).

Так, по уголовному делу по факту применения пыток сотрудниками полиции в отношении осужденного Б., приговором суда г. Усть-Каменогорск оправданы осужденные полицейские в связи с недоказанностью участия их в совершении правонарушения [37].

Другой пример, так 16 апреля 2020 года приговором Петропавловского городского суда начальник отделения УВД г. Петропавловск И. и старший оперуполномоченный Ж. осуждены к 4 годам лишения свободы условно за

применения пыток к несовершеннолетнему И. с целью получения признательных показаний в совершении убийства С.

Принято в производство из других органов в связи изменением подследственности – 1791 (2016 г.- 160, 2017 г.- 250, 2018 г.- 293, 2019 г.- 533, 2020 г.- 350, 2021 г. - 205), в т.ч. из МВД – 1430 (2016 г.-135, 2017 г.- 219, 2018 г.- 253, 2019 г.- 436, 2020 г.- 287, 2021 г. - 100), прокуратуры – 354 (2016 г.- 23, 2017 г.- 31, 2018 г.- 40, 2019 г.- 97, 2020 г.- 63, 2021 г. - 100), КНБ – 7 (2016 г.- 4, 2021 г. - 3).

В полиции расследовалось 311 дело или 8% (2016г.-19, 2017г.-32, 2018г.-82, 2019г.-91, 2020 г.-57, 2021 г. - 31), из которых направлено в суд – 3 (2019г. – 1, 2021 г. - 2), сроки расследования прерваны по 7 (2018 г.-1, 2019 г.-1, 2021 г. - 5), прекращены в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения – 220 или 55% (2016 г.- 3, 2017 г.- 19, 2018 г.- 50, 2019 г.- 64, 2020 г.- 19, 2021 г. - 65) в производстве – 38.

Органами прокуратуры расследовалось 867 дело или 23,7% (2016 г.- 460, 2017 г.- 234, 2018 г.- 83, 2019 г.- 32, 2020 г.-22, 2021 г. - 36), из них направлено в суд 63 (2016 г.- 11, 2017 г.- 11, 2018 г.- 9, 2019 г.- 11, 2020 г.- 9, 2021 г. - 13) дел, прерваны сроки по 9 (2016 г.-4, 2017 г.-2, 2020 г.-3, 2021 г. - 6), прекращено со снятием с учета – 671 или 77% (2016 г.- 416, 2017 г.- 160, 2018 г.- 59, 2019 г.- 10, 2020 г.- 2, 2021 г. - 24), в производстве – 20.

Органами национальной безопасности зарегистрировано 7 (2016 г.- 4, 2021 г.- 3) уголовных дела. Из них 3 дела передано для расследования в полицию, а другое оставлено в производстве ДКНБ.

Таким образом органами уголовного преследования соблюдаются требования части 4 статьи 187 УПК РК, согласно которой по делам о пытках досудебное расследование осуществляется полицией или Агентства по противодействию коррупции в отношении лица, не являющегося сотрудником этого органа.

При этом, большинство дел о пытках находилось в производстве антикоррупционной службы - 2823 или 68% (2016 г.- 204, 2017 г.- 431, 2018 г.- 493, 2019 г.- 742, 2020 г.- 517, 2021 г. - 436).

В разрезе субъекта совершения пыток больше всего дел начато в отношении сотрудников полиции – 3205 или 78% (2016 г.- 536, 2017 г.- 574, 2018 г.- 486, 2019 г.- 605, 2020 г.- 457, 2021 г. - 547), а также сотрудников уголовно-исполнительной системы – 539 или 16% (2016 г.- 25, 2017 г.- 74, 2018 г.- 126, 2019 г.-211, 2020 г.-103).

В отношении Агентства по противодействию коррупции начато 121 дел (2016 г.- 12, 2017 г.- 19, 2018 г.- 13, 2019 г.- 29, 2020 г.- 21), Агентства финансовой полиции – 36 (2016 г.- 3, 2017 г.- 11, 2018 г.- 4, 2019 г.- 7, 2020 г.- 7, 2021 г. - 4), спецпрокуроров – 20 (2016 г.- 1, 2017 г.- 5, 2018 г.- 5, 2019 г.- 6, 2020 г.- 1, 2021 г. - 2), сотрудников КНБ – 51 (2016 г.- 4, 2017 г.- 14, 2018 г.- 15, 2019 г.- 8, 2020 г.-6, 2021 г. - 4).

В целом следует отметить, что принимаемые государством меры по противодействию пыткам позволили снизить число сотрудников органов уголовного преследования, осужденных за пытки в 8 раз (с 27 в 2016 г. до 3 в 2021 г.).

Так, в 2020 г. Есильским районным судом г. Нур-Султан за пытки, и доведение до самоубийства осуждены 3 сотрудника Департамента по противодействию коррупции г. Нур-Султан, в 2019 г. за пытки и насильственные действия сексуального характера в отношении лица, отбывающего наказание, осужден бывший сотрудник ДКНБ по Алматинской области, в 2021 г. осуждены 7 сотрудников исправительного учреждения г. Усть-Каменогорск за применение пыток, повлекших смерть осужденного [38].

Анализ состояния законности по пыткам формируется также и количеством обращений, поступающих в адрес уполномоченного по правам человека.

Так, согласно данным Национального Центра по правам человека, в стране увеличилось количество жалоб на пытки и жестокое обращение с людьми, находящимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы и иных специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества. Целый ряд подобных случаев удалось установить в результате работы Национального превентивного механизма.

Так, по состоянию на 2020 года, в адрес Уполномоченного по правам человека РК поступило 97 соответствующих обращений о применении пыток, в то время как в 2019 году таких было 83 за весь отчетный период. При этом, преимущественно обращения поступают от людей, пребывающих в учреждениях пенитенциарной системы Казахстана. Осужденные жалуются на целый комплекс проблем, нарушающих принципы соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Среди поступающих обращений, связано именно с откровенной жестокостью к лишенным свободы гражданам – несанкционированными обысками с применением насилия даже по отношению к больным, избиениями и унижением [39].

На основе анализа уголовных дел о пытках представляется целесообразным представить портрет лица, совершающего пытки: молодой сотрудник правоохранительного органа (мужчина 21-29 лет) с высшим образованием.

Место совершения: служебные кабинеты (61 %), исправительные учреждения (10 %), служебные машины (7 %). Потерпевшие: задержанные (35 %), подозреваемые (31 %), обвиняемые (7 %), свидетели (7 %), осужденные (11 %); способы совершения: избиение (70 %), психологическое насилие, угрозы, удушение (30 %); причины совершения: получение признательных показаний (76 %), наказание за преступление (11 %).

Обстоятельства совершения пыток выглядят следующим образом: место совершения: служебные кабинеты (61%), исправительные учреждения (10%), служебные машины (7%); потерпевшие: задержанные (35%), подозреваемые

(31%), обвиняемые (7%), свидетели (7%), осужденные (11%); способы совершения: избиение (70%), психологическое насилие, угрозы, удушение (30%); причины совершения: получение признательных показаний (76%), наказание за преступление (11%).

3.2 Причины и условия, способствующие совершению пыток

Исследование причин и условий преступности - очень важный этап криминологического исследования, замыкающий криминологическую характеристику какого-либо вида преступности. Ведь именно комплекс детерминант служит основой построения системы предупреждения любого вида преступности. От правильности выявления причин и условий преступности того или иного вида напрямую зависит эффективность разрабатываемых и внедряемых превентивных программ [40].

Для эффективного анализа пыток важное значение имеет выявление и всестороннее изучение обстоятельств, детерминировавших отдельные нарушения и послужившие формированию в целом негативной ситуации, а также установление характерных особенностей причинно-следственных связей. Это обеспечивает разработку эффективных мер по устранению (нейтрализации, снижению силы негативного воздействия) обстоятельств, явившихся причинами, условиями нарушений, и, соответственно, недопущению подобных нарушений в перспективе.

Источниками необходимой информации для выявления причин совершения пыток или обусловивших их совершение являются материалы контрольно-надзорных проверок, аналитические документы, подготавливаемые в ходе координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, материалы уголовных дел, публикации в средствах массовой информации, обращения граждан в правоохранительные и

контрольно-надзорные органы, сведения научных и общественных организаций.

Причина преступности — это то, что вызывает или порождает другое явление в качестве своего следствия. Между причиной и ее следствием всегда существует прямая связь. Следовательно, причина — это всегда явление объективной действительности.

Под условиями В.Н. Кудрявцев подразумевает такие обстоятельства, которые сами по себе не могут причинить вреда ни отдельно взятому человеку, ни обществу в целом. К данной категории относятся: время года, время суток, местоположение и проч. Данные категории могут как осложнить, так и облегчить реализацию задуманного преступного деяния, но только в том случае, если они непосредственно сталкиваются с субъектом, который задумал преступное деяние [41, с. 36].

При этом, мотив — явление исключительно психологическое, которое означает не только побуждение к деятельности, связанной с удовлетворением потребностей субъекта, но и осознаваемую причину, лежащую в основе выбора действий и поступков личности.

Следовательно, выявление поводов и обстоятельств, а там, где это возможно установить, — мотивов дает достаточные основания для вывода о конкретных причинах, которые приводят к совершению пыток.

Необходимо отметить, что пытки совершаются в результате воздействия на лицо не одной, а нескольких криминогенных детерминант. Сформировавшей в сознании людей страх к системе уголовного судопроизводства и заложившей надежный фундамент принятия акта пытки как повседневной и будничной практики в ряд наиболее важных, а также крайне тяжело устранимых причин применения пыток, необходимо поставить проблему нарушения принципа состязательности уголовного процесса. Именно в этом кроется основная причина применения пыток на стадии досудебного расследования.

Учитывая, что существуют законодательные нормы, препятствующие равноправию возможностей сторон в уголовном процессе, причинами пыток следует выделить такие факторы, как: ограниченные полномочия стороны защиты по получению доказательств; явное процессуальное («статусное») превосходство стороны обвинения, большинство представителей которой обладают государственно-властными полномочиями, в том числе полномочиями отказать в приобщении к делу представленные защитой материалы или признать их недопустимыми.

Любое насилие над человеком и принуждение к даче показаний сводит на нет сам смысл процесса, саму суть правосудия, так как вокруг дачи признательных показаний зачастую и завязан весь процесс доказывания. Тем самым принцип состязательности подменяется принципом «подгонки» доказательств стороной обвинения, и у судьи вряд ли будут какие-то вопросы относительно вопроса виновности после «добровольного и чистосердечного» признания обвиняемого. «Полученное под давлением признание становится для следователей и судей основой обвинения. Как только подозреваемый под пыткой сознается в преступлении, все дальнейшие усилия следствия, как представляется, направляются на подтверждение полученного признания; отмечен ряд случаев, когда следствие игнорировало “неудобные” факты или доказательства невиновности обвиняемого» [42, с. 28].

Таким образом, пока процесс не станет состязательным, пока доступ к сбору доказательств не станет для обеих сторон одинаково простым, а сторона обвинения не потеряет «статусное превосходство», пока суд будет опираться на факты обвинительной стороны, добытые насильственным путём, проблема пыток останется актуальной, потому что они останутся способом сбора доказательств, вписывающихся в розыскную типологию уголовного процесса.

Второй, не менее важной причиной является давление на следователей и дознавателей со стороны их руководства. Самое важное в деле - его раскрытие, скорость и результат в виде обвинительного приговора (в том числе и любой

ценой), а не качество расследования, не защита прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого. Следователь не станет задумываться об истине и справедливости. Всё сводится к банальной загруженности и задаче раскрыть преступление.

Еще одной причиной, следует указать и тот факт, что исправительные учреждения находятся в ведении МВД РК. С 2004 по 2011 год пенитенциарная система находилась в системе Министерства юстиции Республики Казахстан, а не в МВД РК, и в тот период, по свидетельству членов национального превентивного механизма, нарушений прав осужденных и лиц, находящихся в местах лишения свободы, было меньше, и они были не столь вопиющими.

По этому поводу в заключительных замечаниях 2018 года к четвертому докладу Казахстана о выполнении Конвенции ООН против пыток Комитет против пыток выразил свою обеспокоенность тем, что, «когда места лишения свободы входят в ведение министерства, которому подчиняются полиция и силы внутренней безопасности, это побуждает следственные органы использовать помещение под стражу в качестве инструмента следственной процедуры или средства принуждения заключенных дать признательные показания в отношении выдвигаемых против них обвинений и тем самым увеличивает риск применения пыток и жестокого обращения в таких местах лишения свободы. Комитет повторно рекомендует государству-участнику вывести из подчинения МВД РК все учреждения уголовно-исполнительной системы» [43].

Личностные особенности также могут служить основанием для выявления причин и условий, способствующих совершению пыток.

Так, многие авторы по содержанию выделяют экономические, социальные, социально-психологические, правовые, организационно-управленческие факторы. Пытки совершаются в результате действия не одной, а нескольких причин и условий, которые в зависимости от обстоятельств могут складываться по-разному.

На сегодняшний день среди факторов, обуславливающих делинквентное поведение человека, совершившего пытки следует выделить агрессию и насильственное поведение сотрудников правоохранительных органов.

В социальной психологии имеются три основных теории, объединяющих причины возникновения агрессивности. Первая из них считает агрессивность врождённым инстинктивным качеством, характерным для некоторых людей. В соответствии со второй теорией агрессия является естественной реакцией человеческого организма на расстройства и срывы. Третья теория утверждает, что агрессивное поведение носит социальный характер. Все три теории в той или иной степени верны и действуя одновременно влияют на агрессивность человека [45].

Как правило, этиология агрессивно-насильственного поведения включает в себе кумулятивную причину. Анита Хазенберг, Ответственная за программу Совета Европы «Полиция и права человека 1997 - 2000», объясняет причины грубости и излишнего насилия полицейских исходя из трех основных подходов: личностного, контекстного и подхода, связанного с влиянием окружающей среды [46].

В первом случае агрессивно-насильственное поведение сотрудников полиции связывается с ошибками меры воздействия и некоторыми индивидуальными особенностями сотрудников. Контекстный подход обуславливает проявления грубостей ситуацией взаимодействия сотрудника с правонарушителем, когда последний провоцирует излишнее насилие своими действиями, а также тогда, когда ситуация возникает внезапно, оценивается как угрожающая, опасная для жизни и здоровья сотрудника в условиях дефицита времени для ее взвешенной оценки. И, наконец, последний подход исходит из того, что насилие порождается внутренней средой, когда грубое применение силы является отражением взглядов на профессионализм сотрудников и отдельные промахи здесь скрываются и замалчиваются. Новички, приходя на

службу в полицию, следуют тем способам поведения, которые культивируются в организации.

Трудно определить, являлись сотрудники полиции изначально высокоагрессивными или же данное свойство существенно развилось в процессе профессионального обучения и выполнения служебных обязанностей. В этом случае говорят о профессиональной деформации. При этом характер личностных изменений зависит от специфики выполняемых служебных задач.

Жертвами пыток чаще всего оказываются мужчины, относящиеся к «социально слабым» или уязвимым категориям населения, находящиеся в состоянии частичной или полной невменяемости. Они не в состоянии должным образом защитить себя в социальном и гражданском отношении. Чаще всего это люди в алкогольном опьянении, молодежь, подростки, бомжи, люди, принадлежащие к неславянским этническим группам и др. Причинами получения травм, со слов потерпевших, стало их задержание, «выбивание» информации, нужной сотрудникам правоохранительных органов, беспричинное избиение, «для куража», демонстрации власти и др. [46].

Наиболее часто в материалах осужденных сотрудников за пытки встречались случаи избиения задержанных, психологического издевательства и оскорблений, избиения с помощью подручных предметов. Гораздо реже применялись такие изощренные способы, как приковывание, подвешивание или связывание задержанных, раздевание.

В этой связи, необходимо изучение и выявление именно глубинных психодинамических личностных характеристик сотрудников, склонных к агрессии и насильственному поведению, а также создание и использование психодиагностического инструментария для их выявления, что может создать необходимые условия для эффективной психопрофилактики общественно опасных явлений, сформировать направления их минимизации и способствует формированию позитивного имиджа сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом проведенное нами исследование на основе анализа материалов следственной и судебной практики, изучения писем, жалоб граждан на неправомерные действия сотрудников показало, что наиболее распространенными детерминантами основными детерминантами пыток является ощущение безнаказанности, недостаточная специальная профессиональная подготовка, низкий уровень профессиональной культуры и правосознания.

Отмечается распространенность ошибок сотрудников правоохранительных органов при принятии решений о регистрации в ЕРДР преступлений. В следственной практике встречаются случаи незаконного задержания вследствие неправильной юридической оценки органом предварительного следствия действий обвиняемых.

Также следует отметить, что основной причиной совершения пыток является улучшение показателей раскрываемости преступлений. Оценка работы работников правоохранительных органов по «показателям раскрытия преступлений» остается наиболее распространенной. Это еще больше побуждает их к использованию любых средств для получения высоких показателей, что также создает благоприятный фон для распространения бесчеловечного обращения.

Распространенность неоправданных задержаний, отсутствие немедленного ведомственного контроля и прокурорского надзора, недостаточность гарантий для задержанных, долгое время пребывания под контролем силовых структур способствуют применению пыток с целью получения доказательств и позволяют избегать ответственности тем лицам, которые применяют пытки. Такое положение создает атмосферу безнаказанности и поощряет работников органов правопорядка к применению неразрешенных методов расследования, включая применение бесчеловечных методов.

3.3 Меры предупреждения пыток

Меры по предупреждению пыток должны носить комплексный характер: исходить из специфики предупредительного воздействия на общем, специальном и индивидуальном уровнях, рассматривать в качестве объектов не только личность лица, склонного к применению пыток и иного насилия, но также и потенциальных потерпевших, учитывать факторы, причины и условия, детерминирующие подобные посягательства.

Проблема пыток обусловлена, как показало наше исследование, не столько индивидуальными причинами, сколько общими факторами социальной действительности, включая экономическую, политическую, культурную ситуацию в обществе и государстве.

Противодействие пыток является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, которые по данному вопросу взаимодействуют с институтом Омбудсмана, Общественными наблюдательными комиссиями, членами Национального превентивного механизма и другими правозащитными организациями.

В настоящее время заинтересованными государственными органами и представителями общественности предприняты практические и организационные меры по противодействию пыткам в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Во всех правоохранительных органах открыто более 500 кабинетов для допросов с видеофиксацией, оборудованных стеклянными дверьми и камерами видеонаблюдения, мониторы которых выводятся в фойе, дежурную часть и кабинет прокурора, создан электронный учет доставленных лиц, представители ОНК и НПИМ наделены правом беспрепятственного самостоятельного посещения специальных учреждений, приема содержащихся лиц, а также их обращений.

В органах прокуратуры и уголовного преследования функционируют телефоны доверия для фиксации поступающих сигналов о применении пыток и других видов жестокого обращения.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы созданы специальные ящики для жалоб, доступ к которым имеется лишь у сотрудника органов прокуратуры.

На основе Стамбульского протокола разработаны методики расследования пыток, в т.ч. в пенитенциарной системе, которые используются всеми правоохрнительными органами и их учебными заведениями. Следователи ориентированы на незамедлительное проведение неотложных следственных действий по фиксации доказательств с самого начала расследования.

В целях качественной проверки заявлений потерпевших в Инструкцию по организации надзора за законностью уголовного преследования, утвержденной Приказом Генерального Прокурора №165 от 30.12.2020 г. заложен алгоритм действий прокурора при поступлении информации о пытках (отбор заявления, начало досудебного производства, проведение допросов, СМЭ и других процессуальных действий по закреплению доказательств, выезд прокурора на место происшествия).

Аналогичные требования предусмотрены Указанием Генерального Прокурора от 28.08.2019 г. №4/12 «Об организации расследования фактов пыток, суицидов и членовредительства в пенитенциарной системе» (по сообщениям о пытках осужденных, незаконном применении физической силы, членовредительстве и других неправомерных действиях прокурор обязан принимать участие в работе СОГ и обеспечить проведение неотложных следственных действий).

В Академии правоохрнительных органов разработан специальный курс для повышения профессионального уровня следователей: «Эффективное

расследование и документирование пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом» [47].

Вместе с тем, необходимо дальнейшая работа по противодействию пыткам.

Для придания принимаемым мерам целевого и комплексного характера должна быть разработана специальная программа по предупреждению насилия в обществе, как это сделано в некоторых зарубежных странах.

Необходимо введение сплошного видеонаблюдения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, служебных помещениях полиции и оперативно-следственных подразделениях правоохранительных органов. Полагаем, что помимо профилактического эффекта, данные меры серьезно укрепят доказательственную базу.

К примеру, выявлены факты сбора доказательств вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства, в частности вместо производства следственных и процессуальных действий в виде осмотра, обыска, выемки органы уголовного преследования истребовали необходимые сведения и документы путем направления письменных запросов, что приводило к утрате возможных доказательств, прекращению уголовных дел и уходу виновных лиц от ответственности.

В этой связи, Генеральной прокуратурой 4 марта 2021 г. правоохранительным и специальным органам направлено указание о незамедлительном проведении осмотра, изъятия и выемки для установления следов уголовного правонарушения и иных обстоятельств, имеющих доказательственное значение по делам о пытках и других незаконных действиях сотрудников органов следствия и пенитенциарной системы.

Своевременные изъятие и осмотр записей с камер видеонаблюдения, в совокупности с другими доказательствами по делу, позволят закрепить факт применения должностными лицами недозволенных методов следствия с целью получения признательных показаний.

Наличие видеоматериалов зачастую служит неопровержимым доказательством незаконных действий сотрудников органов досудебного расследования и пенитенциарной системы.

Помимо реагирования на допущенные нарушения, необходимо принятие превентивных мер по недопущению незаконных методов следствия и дознания, а также иных фактов жестокого обращения.

В этой связи необходимо повысить эффективность надзора в сфере противодействия пыткам, в т.ч. усилить работу дежурных прокуроров в служебных помещениях органов уголовного преследования, вести постоянный мониторинг видеозаписей с камер наблюдения на предмет выявления и предупреждения противоправных действий, держать ход расследования на постоянном контроле, заслушивать полноту и интенсивность следствия по ним на 5-ые сутки после его начала.

Немаловажным является усиление мер общественного контроля реализация которых возможна посредством развития роли неправительственных организаций по данному направлению. Логичным видится разрешение наблюдательным общественным комиссиям беспрепятственно посещать места содержания под стражей, а лиц, мешающих этому соответственно, привлекать к дисциплинарной ответственности.

Немаловажной мерой предупреждения пыток является виктимологическая профилактика, а именно оказание консультационной помощи различным категориям населению по вопросам защиты от преступных посягательств со стороны недобросовестных сотрудников правоохранительных органов. По нашему мнению, важно совершенствовать методику виктимологического обучения, а точнее, виктимологического просвещения, которое является существенной составляющей профилактики пыток.

Поэтому следует ставить вопрос о широкомасштабном виктимологическом просвещении различных категорий населения на государственном уровне.

Также необходимо повышать престиж работы в правоохранительных органах с помощью проведения более жесткого конкурсного отбора на каждую вакансию.

При подборе кандидатов для работы в правоохранительных органах необходимо в приоритетном порядке осуществлять обязательное тестирование с целью определения психологических показателей по устойчивости от насильственных действий в условиях стресса или нестандартных ситуациях. Методика тестирования должна быть тщательно разработана, соответствовать международным стандартам, а тестирование проводится квалифицированными специалистами.

Система поощрений и продвижение сотрудников по службе должна прямо зависеть от того насколько, четко они выполняют внутренний распорядок и инструкции по гуманному обращению с подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными.

Должна также быть пересмотрена система оценки эффективности работы работников органов правопорядка, которая в настоящее время основана на формальных количественных показателях. Критериями эффективности работы сотрудников или конкретного подразделения должны быть реально осуществленные программы по превенции и пресечению конкретных правонарушений или преступлений, повышение эффективности взаимодействия с населением и реабилитационная работа с определенными категориями правонарушителей.

В органах правопорядка должна быть создана атмосфера нетерпимости к применению пыток. В полномочия руководителей подразделений должны быть четко включены определенные обязанности относительно обеспечения безопасности лиц, которые находятся под контролем подчиненных такого руководителя.

В ходе расследования заявления о пытках или других формах бесчеловечного обращения представитель органа расследования обязан

тщательным образом выявлять обстоятельства, которые могут свидетельствовать о прямых или косвенных указаниях со стороны руководителя лица, который подозревается в пытках, или о других формах пособничества, включая молчаливое согласие на применение подобных методов, и привлекать соответствующих чиновников к уголовной ответственности за соучастие в преступлении.

Судам следует занимать более принципиальную позицию относительно оценки способов сбора доказательств, помня о своей исключительно важной роли в обществе и непосредственную ответственность за конечный результат рассмотрения дела.

Предотвращение пыток и других форм жестокого обращения невозможно, если должностные лица, которые должны отвечать за подобные злоупотребления, избегают ответственности за свои действия. Необходимо, чтобы государство быстро и эффективно реагировало на такие преступления.

Для того, чтобы расследование дел о возможном бесчеловечном обращении было эффективным, важно, чтобы лица, которые отвечают за проведение такого расследования, были независимыми от тех, кто, возможно, является причастным к пыткам.

Расследование фактов пыток должно быть полным и всесторонним. Такое расследование может осуществляться лишь в рамках конкретного уголовного дела. Поэтому необходимо пересмотреть практику отказов в возбуждении уголовного дела по заявлению о пытках. Основанием для начала расследования должны быть любые сообщения, которые дают основания подозревать, что имели место пытки или бесчеловечное обращение. При этом должны быть устранены любые препятствия для осуществления эффективного расследования. Лицам, которые являются возможными пострадавшими от пыток, должен быть немедленно предоставлен соответствующий статус с целью реализации ими необходимых процессуальных возможностей. Кроме

того, должностные лица, которые осуществляют расследование, должны обеспечить, защиту потерпевшего лица от возможных репрессий.

Таким образом, можно сказать, что проблема предупреждения и пресечения пыток служит своеобразным индикатором реального отношения государства к соблюдению и защите основных прав человека, а ее решение, безусловно, носит системный характер.

Среди основных мер предупреждения следует выделить:

1) изменение критериев оценки эффективности деятельности правоохранительных органов (количество жалоб; служебная нагрузка; имидж полиции в глазах общественности и т.п.);

2) совершенствование работы по обеспечению собственной безопасности, направленной на предупреждение и профилактику правонарушений сотрудников ОВД;

3) ведомственный контроль и прокурорский надзор за профессиональной деятельностью сотрудников;

4) введение сплошного видеонаблюдения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, служебных помещениях полиции и оперативно-следственных подразделениях правоохранительных органов;

5) улучшение системы отбора на службу в правоохранительных органах;

6) повышение правовой активности общественности, ее нетерпимости к пыткам;

7) повышение культуры и моральной устойчивости сотрудников;

8) виктимологическое обучение населения навыкам защиты от произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов;

9) проведение на постоянной основе обучения сотрудников правоохранительных органов по процедурам расследования и документирования фактов пыток в соответствии со стандартами Стамбульского протокола.

Кроме того, необходимо постоянно проводить мониторинг мнения населения о деятельности правоохранительных органов и формировать общественную позицию в духе нетерпимости к пыткам. Реализация данной задачи возможно, в частности, посредством правовой пропаганды, публикаций о совершенных пытках с обязательным информированием о вынесенных судебных решениях.

Реализация всех предложенных мер, по нашему мнению, позволит добиться эффективных изменений в искоренении пыток как системного явления, защиты прав человека в целом, повысит доверие населения к правоохранительным органам, будет способствовать получению поддержки общества в решении задач уголовного правосудия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам настоящего исследования можно сформулировать следующие выводы.

Анализ показателей свидетельствует о том, что с 2020 года в стране наблюдается снижение количество пыток. Наибольшее количество фактов пыток зарегистрировано в 2019 г.

В большинстве случаев начатые досудебные расследования по фактам пыток прекращаются из-за отсутствия доказательств, несвоевременностью проведения важных следственных действий, так как потерпевшие поздно обращаются с заявлениями о применении пыток из-за чего утрачивается доказательная база по делу.

Кроме того, имеются и субъективные причины прекращения досудебных производств, связанные с процессуальными нарушениями, несвоевременным закреплением доказательств, неэффективной организацией расследования и ведомственного контроля за ним.

На основе анализа уголовных дел о пытках представляется целесообразным представить портрет лица, совершающего пытки: молодой сотрудник правоохранительного органа (мужчина 21-29 лет) с высшим образованием.

Местами совершения пыток зачастую являются служебные кабинеты, потерпевшими - задержанные и подозреваемые, способами совершения во многих случаях выступает избиение, угрозы, причинами совершения пыток является получение признательных показаний.

Республика Казахстан активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам обеспечения прав и свобод человека и на этой

основе формирует свое внутреннее законодательство. Важнейшим аспектом такого сотрудничества является предупреждение пыток и противодействие им.

В этих целях ратифицируется целый ряд международных соглашений в сфере уголовной юстиции, касающихся проблем противодействия пыткам, имплементируются положения этих документов в национальное право путем установления норм, запрещающих пытки и действия, равносильные пыткам.

Казахстан планомерно и последовательно выполняются рекомендации международного сообщества по вопросам предупреждения пыток и вносятся изменения в законодательные акты с целью соответствия международным стандартам.

Общественная опасность пытки складывается из ряда аспектов. Во-первых, пытка — это крайняя форма проявления жестокости, зачастую наносит ущерб здоровью и психике потерпевшего. Во-вторых, пытка является формой насилия, используемого для незаконного подавления свободной воли человека и нарушения тем самым его естественных прав, и имеет четкую целевую установку - принуждение пытаемого к чему-либо, в том числе к даче информации, совершению каких-либо действий или отказу от них. Пытка, таким образом, выступает своеобразным способом для достижения, пытающим своей цели, причем последняя не обязательно должна быть преступной. В-третьих, это деяние всегда нарушает социальные правила и нормы взаимоотношений в обществе, а пытки с использованием служебного положения при условии безнаказанности стимулируют развитие коррупции, выступают нарушением порядка взаимоотношений в обществе между индивидами.

Пытки как общеуголовное преступление направлено прежде всего на причинение вреда здоровью, т. е. физических и (или) психических страданий. В этой связи считаем целесообразным норму об ответственности за пытки расположить в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности», что подтверждается и зарубежным опытом.

В диспозиции ст. 146 УК РК отсутствует понятие «лицо, выступающее в официальном качестве», как указывается в ст. 1 Конвенции против пыток. Таким образом, под уголовную ответственность не подпадают работники учреждений образования и здравоохранения, в том числе закрытого типа - врачи, санитары, педагоги, охранники и другие лица, наделенные властными полномочиями.

Для приведения отечественного законодательства в соответствие с положениями Конвенции против пыток ООН и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания необходимо введение нового субъекта ст.146 УК РК - «лицом, выступающим в официальном качестве».

В целях назначения виновным лицам надлежащих мер наказания, соизмеримые с тяжестью такого преступления необходимо усилить санкции ст. 146 УК РК.

Так, следует увеличить сроки лишения свободы по ч. 1 ст. 146 УК РК с пяти лет лишения свободы до шести лет, а также исключить из санкции иные виды наказания, за исключением лишения свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В ч. 2 ст. 146 УК РК увеличить сроки лишения свободы с семи до восьми лет лишения свободы, а в ч. 3 минимальный срок лишения свободы повысить с трех до шести лет.

Противодействие пыток является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, которые по данному вопросу взаимодействуют с институтом Омбудсмана, Общественными наблюдательными комиссиями, членами Национального превентивного механизма и другими правозащитными организациями.

Необходимо дальнейшая работа по противодействию пыткам.

В первую очередь, необходимо введение сплошного видеонаблюдения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, служебных помещениях

полиции и оперативно-следственных подразделениях правоохранительных органов. Полагаем, что помимо профилактического эффекта, данные меры серьезно укрепят доказательственную базу. Помимо реагирования на допущенные нарушения, необходимо принятие превентивных мер по недопущению незаконных методов следствия и дознания, а также иных фактов жестокого обращения. В этой связи необходимо повысить эффективность надзора в сфере противодействия пыткам, в т.ч. усилить работу дежурных прокуроров в служебных помещениях органов уголовного преследования, вести постоянный мониторинг видеозаписей с камер наблюдения на предмет выявления и предупреждения противоправных действий, держать ход расследования на постоянном контроле, заслушивать полноту и интенсивность следствия по ним на 5-ые сутки после его начала.

Кроме того, среди основных мер предупреждения организационного характера следует выделить:

- 1) изменение критериев оценки эффективности деятельности правоохранительных органов;
- 2) совершенствование работы по обеспечению собственной безопасности, направленной на предупреждение и профилактику правонарушений сотрудников ОВД;
- 3) ведомственный контроль и прокурорский надзор за профессиональной деятельностью сотрудников;
- 4) улучшение системы отбора на службу в органах внутренних дел;
- 5) повышение правовой активности общественности, ее нетерпимости к пыткам;
- 6) повышение культуры и моральной устойчивости сотрудников;
- 7) виктимологическое обучение населения навыкам защиты от произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов;
- 8) проведение на постоянной основе обучения сотрудников правоохранительных органов по процедурам расследования и

документирования фактов пыток в соответствии со стандартами Стамбульского протокола⁴

9) проведение мониторинга мнения населения о деятельности правоохранительных органов и формировать общественную позицию в духе нетерпимости к пыткам. Реализация данной задачи возможно, в частности, посредством правовой пропаганды, публикаций о совершенных пытках с обязательным информированием о вынесенных судебных решениях.

Реализация всех предложенных мер, по нашему мнению, позволит добиться эффективных изменений в искоренении пыток как системного явления, защиты прав человека в целом, повысит доверие населения к правоохранительным органам, будет способствовать получению поддержки общества в решении задач уголовного правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 года. - Алматы, 2021 г. – 36 с.
2. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 11.03.2022).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/sljfdioqjfqjfq (дата обращения: 11.03.2022).
4. Послание Президента Республики Казахстан в своем народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Послание // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K5644000226> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
5. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/MainMenu> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 11.03.2022 г.).

7. Всеобщая декларация прав человека (Резолюция 217А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 11.03.2022 г.).
8. Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. [Электронный ресурс] // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S_ (дата обращения: 11.03.2022 г.).
9. Модельный Уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств, принятый 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ [Электронный ресурс] // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S_ (дата обращения: 11.03.2022 г.).
10. Ханахмедова Л. В., Попова Т. А. Международно-правовые и национальные механизмы по предупреждению пыток // Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел: Сборник НПС. РФ МосУ МВД РФ, 2015. – 426 с.
11. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т.1/ Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. - М., 2007. - 768 с.
12. Гааг И.А. Некоторые проблемы диспозиции принуждения к даче показаний // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-dispozitsii-prinuzhdeniya-k-dache-pokazaniy> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
13. Никифоров Б.С. Объект преступления. – М., 1960. – 228 с.
14. Жиров Р.М., Жугов А.А., Болуев Х.М. Криминологический анализ криминогенных детерминант истязаний // Государственная служба и кадры. 2020. №3.
15. Токубаев З.С. Уголовная ответственность за пытки: международный и отечественный опыт // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-pytki->

- mezhdunarodnyu-i-otchestvennyu-opyt (дата обращения: 11.03.2022 г.).
16. Ханахмедова Л. В., Попова Т. А. Международно-правовые и национальные механизмы по предупреждению пыток // Обеспечение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел: Сборник НПС. РФ МосУ МВД РФ, 2015. – 426 с.
  17. Калашникова А. А. Пытки - должностные преступления // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета: Сборник научных трудов. -Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ. 2004. Вып.1. С. 133.
  18. Ханахмедова Л.В. Правовое регулирование запрещения и предотвращения пыток: Международный и национальный аспекты // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zaprescheniya-i-predotvrascheniya-pytok-mezhdunarodnyu-i-natsionalnyu-aspekty> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
  19. Абдикенов Д.Б. Уголовная ответственность за пытки по законодательству зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 120-124.
  20. Рахметов С.М. Уголовно правовая охрана интересов правосудия: Монография. Алматы: Норма-К, 2005. – 312 с.
  21. Кривошеин П. Пытка: понятие и признаки // Уголовное право. 2005. № 5. С. 40-43.
  22. Романовский Г.Б. Запрет пыток в современном конституционном праве // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-pytok-v-sovremennom-konstitutsionnom-prave> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
  23. Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект [Электронный ресурс]: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.08. - М.: РГБ. 2005 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 11.03.2022).

24. Мурзаков С.И. Уголовно-правовое понятие «пытка»: реальность и ожидаемые последствия // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сборник научных трудов. - Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2004. - С. 230.
25. Деркунский Д.В. Уголовно-правовая характеристика пытки // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2014. - № 3. - С. 99-100.
26. Рогов И.И. Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть Учебник. — Алматы: Жеті Жарғы, 2016. - 500 с.
27. Когамов М.Ч. Лишь единицы уголовных дел о пытках доходят до суда в Казахстане //амов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4806009-lish-edinicy-ugolovnykh-del-o-pytkakh.htm9> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
28. Субботина В. И. Уголовная ответственность за заведомо незаконные заключение под стражу или содержание под стражей / В. И. Субботина : дис ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
29. Обзор Генеральной прокуратуры по делам о пытках за период с 2016-2021г.г.
30. Об утверждении четвертого периодического доклада о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, утвержденный Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 ноября 2018 года № 789 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000789> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
31. Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т.1/ Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. - М., 2007. - 768 с.
32. Дворянсков И. Наказание или пытка: парадокс уголовного закона // Уголовное право. 2005. №1. С. 14-16.

33. Дворянсков И.В. Уголовная ответственность за пытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключенными // Уголовное право. - 2003. - № 4. - С. 19-21.
34. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 г. № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» [Электронный ресурс] // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S_ (дата обращения: 11.03.2022 г.).
35. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» [Электронный ресурс] // URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S_ (дата обращения: 11.03.2022 г.).
36. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. – 211 с.
37. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.: БЕК, 2016. – 496 с.
38. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Алматы. – 2015.- 1020 с.
39. Матушкин ПА. Предупреждение побоев и истязаний: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. - 202 с.
40. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права: В 35 т. СПб., 2005. Т. 4: Состав преступления. – 649 с.
41. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 244 с.
42. Конарев М.Ю. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы за применение пытки: вчера, сегодня, завтра // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 182-185.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
44. Чуксина В.В. Предупреждение пыток и связанных с ними видов практики с позиции прав человека // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-pytok-i-svyazannyh-s-nimi-vidov-praktiki-s-pozitsii-prav-cheloveka> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
45. Балтабаев К.Ж., Дрокин Ю.Н. Проблемы уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан и его применения // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-ispolnitelnogo-zakonodatelstva-respubliki-kazahstan-i-ego-primeneniya> (дата обращения: 11.03.2022 г.).
46. Бобраков, И.А., Волошина, О.П. Криминологическое изучение и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших. – Брянск: Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2013. – 170 с.
47. Симененко, А.Н., Пестерева, Ю.С. Истязание: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 192 с